

Радиопульсар. День 3

Ночью спал я крепко, а утром, несколько раз ставил отсрочку для будильника и проспал на час дольше чем планировал. Но я никуда не опаздывал. Час, в который мы условились встретиться с Касуми — он был ещё не скоро.

Настроение у меня было хорошее, намного лучше чем вчера утром, это точно. Я чувствовал спокойствие, и даже эйфорию. Но конечно оно было не совсем безоблачным. Про вчерашнюю записку я вспомнил сразу. Ещё раз её рассмотрел и перечитал.

Вчера я успокаивал себя мыслью, что нет у Касуми никакого парня. Что это какой-то её преследователь, таким образом решил меня припугнуть. Никак не срасталось это с тем фактом, что Касуми пригласила меня на свидание. Это при живом то парне! Ну не может такого быть!

Хотя... Чёрт её знает, эту Касуми. Всё таки не от мира сего она, улетевшая какая-то. Насиделась за своими радиодетальями и забыла что у неё парень есть. Всё может быть!

Но даже если и нет никакого парня, противно было от , что есть на свете какой-то урод. И видите ли, неприятно ему что я встречаюсь с Касуми. Вчера казалось — никто не мог более нам помешать. Тётка Касуми оказалось славной женщиной, а больше у неё никого из знакомых. Но нет же, нашёлся недоброжелатель. И надо теперь держать ухо в остро, чтобы он не натворил гадостей.

В прочем, нагадить он уже успел. Подкинул записку так, что её нашла Айко! Эх... Уж лучше бы он всё это прямо сказал и мы начистили друг другу рожи. Но только бы Айко ничего не знала про мои похождения. Или если уж и узнала, то не таким образом.

Айко конечно же оказалась на кухне, больше ей в такое время быть было негде. Заметила меня и улыбнулась.

Айко: Встал? Ну наконец-то! Сейчас сейчас!

Я сел за стол, и в мгновение ока передо мной возникла гора дымящихся тарелок.

Айко: Кушай, кушай!

Айко говорила так, словно кормила не меня а поросёнка выращиваемого на убой. Очень уж фальшивый был её тон.

Кендзи: Айко? Ты чего?

Айко: А! Точно! Чего это я! Забыла совсем!

Айко пулей бросилась к холодильнику. И глазом я моргнуть не успел, как к тарелкам с едой, добавились две банки пива.

Айко: Вот!

Кендзи: Пиво? Откуда ты его взяла?

Айко: Как откуда? Купила конечно!

Кендзи: Кто же тебе пиво продал? Тебе же так мало лет! И вообще, зачем ты его купила?

Айко: Сходила в магазин, где ты его постоянно берёшь. Они же знают, что я твоя сестра, и продали. И что значит зачем? Пей. Это тебе для храбрости, у тебя же сегодня важное дело!

Слово «дело», Айко произнесла с особым придыханием. На её лице засияла улыбка до ушей. Я отодвинул банки с пивом подальше от себя.

Кендзи: Вот поэтому, пить я не буду.

Айко: Вот значит как, для храбрости выпить не хочешь? И не боишься даже, что парень той девушки тебя поколотит?

Айко, как всегда. Думает что я крайний в этом любовном треугольнике, что я влез в чужие отношения, что я слежу за кем-то. Ну да, что ещё можно подумать про тридцатилетнего хикикомори? Можно смело вешать ярлыки, а ведь всё, похоже, совсем наоборот. Но как ей объяснить? Теперь с этой запиской, она меня всё лето подкалывать будет.

Кендзи: Тебе то что? Это моё личное дело Айко. Отстань!

Айко: Что значит отстань? Я волнуюсь за тебя между прочим! А ты продолжаешь идти по наклонной. Гляди! Загремишь в полицию или побьют тебя. Оставался бы лучше дома!

Кендзи: Не знаю что ты там напридумывала, но я честный человек и бить а уж тем более вести в полицию меня нельзя!

Айко: Напридумывала? И записку от парня этой девушки я тоже придумала?

Будь проклята эта записка! Будь проклят этот тип, что её написал!

Кендзи: Может... Может ты сама эту записку написала, а?

Айко: Чего? Я? Это ещё зачем?

Кендзи: Кто тебя знает! Затем!

Айко: А? Да это даже не мой почерк!

Кендзи: Ну почерк подделать несложно. Обвела буквы из книжки или газеты. Ты только погляди какие буковки аккуратные, разве парни так пишут? Признавайся Айко, твоих рук дело, да?

Айко изумлённо округлила глаза. Верным решением было сыграть против моей сестры по её же правилам. Раз уж придумывает то чего нет, пусть теперь сама оправдывается.

Айко: Да ты... Ты что, дурак? Мне то зачем это писать?

Кендзи: Затем! Странный у тебя интерес к моим делам.

Айко: Странный интерес? Ага конечно, плевала я на тебя!

Кендзи: Тогда, я бы хотел пойти на улицу без твоих комментариев и предположений.

Айко: Ну и прекрасно! Ну и иди!

Кендзи: И пойду!

Айко не ответила. Только обиженно фыркнула и покинула кухню. Ну и славно! Я закончил свой завтрак в одиночестве, и вышел из дома.

* * *

Если честно, мысль о том, что записку написала Айко показалась мне в какой-то степени правдоподобной. Ну мало ли, подшутить надо мной решила! А может задумала таким образом напугать меня, чтобы я не шлялся невесть где? Хотя, если уж она знает про Касуми, то знает что никакого клуба извращенцев не существует. Что и правда есть девушка с которой я встречаюсь. Что ни с какой плохой компанией я не связался, а даже наоборот. Зачем тогда ей это? Зачем она написала эту записку?

Зачем Айко понадобилось писать записку, я не мог сказать. А вот зачем это всё парню Касуми, я сказать мог. Весь путь к Касуми, я думал о существовании её парня на самом деле. Я даже сорвал пару цветков ромашки и погадал на лепестках. Только вместо привычного «любит, не любит» я бормотал себе под нос «есть парень, нет парня».

Если уж парень есть, хотелось его встретить сейчас, на дороге. На тихой улочке где меня никто не знает. Не очень хочется чтобы меня побили на глазах у Касуми и её тётки. Ещё больше не хотелось, чтобы свидетелем моего позора была Айко. Да даже если не побьют, хочется чтобы неприятный разговор, остался только между нами.

За каждым поворотом дороги я ожидал, что путь мне перекроют рослые парни — друзья парня Касуми. Часто оглядывался назад — не бегут ли за мной. Но нет, никого не было. К дому Касуми я пришел без приключений.

Ни во дворе, ни на крыльце дома меня никто не встретил. В прихожей, в ящике с обувью лежали только ботинки Касуми и тапки, очевидно её тётки. Сама же тётка Касуми как и вчера, сидела перед телевизором. Правда выпивка у неё поменялась, похоже сегодня она пила что-то покрепче.

Тётка Касуми: Ох! Танака-сан! Доброго вам дня! Вы к Касуми?

Кендзи: Да, Миура-сан. Касуми, дома?

Тётка Касуми: Она дома Танака-сан. Она в своей комнате. Поднимайтесь!

Похоже что никакой парень у Касуми не объявился. Миура-сан без капли сомнения говорила мне проходить наверх. Но возможно она настолько пьяна сейчас, что просто ей дела нет до ухажёров её племянницы.

Кендзи: Подняться наверх, в её комнату? А она... одна?

Тётка Касуми: Э? Ну да, одна... А что, может быть не одна?

Она взглянула на меня с испугом, у неё задрожали губы.

Тётка Касуми: Вы что... Танака-сан... Хотите сказать что к Касуми в комнату... мог забраться рептилоид?

Кендзи: Что? Нет нет нет! Я просто подумал, вдруг к ней пришли друзья. А тут ещё я... Может мне подождать её на улице?

Тётка Касуми: Друзья? Нет, у неё нет никаких друзей. Пожалуйста Танака-сан, поднимитесь к Касуми. Мне теперь беспокойно, вдруг да что? Вам дать нож?

Кендзи: Нож? Зачем?

Тётка Касуми: Чтобы отбиваться от рептилоида! Вот зачем!

Миура-сан взяла со столика маленький кухонный нож. Если честно, мне стало не по себе, когда эта пьяная и не дружащая с головой женщина взялась за холодное оружие. Я поспешил с ней согласиться.

Кендзи: Да, да! Конечно Миура-сан! Давайте его мне!

Я принял нож у тётки Касуми и поспешил удалиться. Нож я оставил на кухне а сам поднялся по лестнице на второй этаж.

В комнате Касуми я оказался внезапно. Лестница вела прямо туда. Похоже что весь второй этаж дома представлял собой одну комнатку, без всяких перегородок. Было жутко неловко, я ожидал, что в комнату Касуми будет дверь, в которую можно будет постучать и получить разрешение на вход.

Но похоже что Касуми врасплох я не застал. Всё таки она меня ждала, да и наверное слышала мои шаги по скрипучей лестнице.

Касуми: Добрый день Танака-сан... Извините, здесь немного не прибрано. Я бы спустилась сама, но есть одна проблема.

В комнате Касуми и в самом деле царил полнейший бардак. Все стены были увешаны непонятными приспособлениями. Стол и стеллаж ломились под кучами различных приборов и прочего хлама. На полу лежали витки провода. Даже кровать Касуми была заставлена электроникой. Даже на подушке что-то лежало. Где же она спит?

Касуми: Вообще... Танака-сан. Не знаю, правильно ли я поступила, что попросила вас вчера о помощи...

Касуми не договорила.

Кендзи: Э? Почему это?

Касуми: Ну... не удобно просить о таком одолжении у людей которых встретил недавно.

Не удобно? Что же это за одолжение такое? Неужели что-то настолько личное? Надеюсь не неприличное? И подумаешь, недавно встретились, зато как!

Кендзи: Да ладно Касуми, говори, я всё сделаю!

Мне казалось, что Касуми вчера позвала меня на свидание, когда спросила не занят ли я. Но похоже что до сих пор не могла сказать это прямо.

Касуми: Сейчас...

Касуми принялась шарить за шкафом, стоящим у стены, а я принялся ждать. Мне подумалось, что из своего тайника девушка извлечёт билеты в кино или театр. Но нет, это было нечто другое.

Касуми: Вот!

В руках у неё было что-то странное. Я бы сказал, что напоминало это что-то — крылья бабочки или птицы. Сделана эти крылья были из проволоки.

Кендзи: Это мне? Что это?

Касуми: Это антенна. Вы не можете помочь мне вынести её из дома, Танака-сан? Но осторожнее, её нужно нести так, чтобы не погнуть.

И это всё что хотела от меня Касуми? Такую антенну вынести было не сложно. Была она совсем не тяжёлая, и не особо громоздкая. Я отправился вниз по лестнице а Касуми за мной. Миура-сан, похоже приняла нужную дозу. Она мирно спала в кресле и нас не заметила. Когда мы вышли во двор я спросил Касуми.

Кендзи: Так это и была твоя просьба? То о чём ты говорила вчера?

Касуми: Нет. Это не всё. Мне нужно отнести эти вещи в одно место. Не могли бы вы проводить меня туда, Танака-сан?

Только сейчас я заметил, что на Касуми одет рюкзак а в руках она держала бумажный пакет.

Кендзи: Унести? Ну это не сложно. А куда?

Касуми: На гору кошачьей лапки.

Кендзи: Ого! Далековато!

«Гора Кошачьей Лапки» или как её ещё называли «Кошачья Гора» и в самом деле была не близко. На окраине нашего пригорода.

Кендзи: А зачем именно туда?

Касуми: Мне надо установить там ретранслятор.

Кендзи: Ретранслятор... именно там? На кошачьей горе?

Касуми: Ну да.

Кендзи: Хм... Может тогда такси вызовем? Путь не близкий!

Касуми: Нет... Танака-сан, не могли ли вы привести меня туда? Пешком? Мне нужно запомнить дорогу.

Странно, что Касуми так хотелось попасть туда именно пешком. Идти до горы долго! Но с другой стороны, пройтись с ней по городу, разве неплохо? Может быть Касуми хочет прогуляться со мной. Да, точно! У нас же сегодня свидание! Пусть это и не было сказано в слух, но мысль эта витала в воздухе, так мне показалось.

Кендзи: Ну пешком так пешком. А в такси в самом деле, антенну ещё погнём.

Касуми: А! Антенна! Давайте её мне Танака-сан.

Кендзи: Да зачем? Я понесу её, мне нетрудно...

Касуми положила пакет на землю и сняла свой рюкзак. Оказалось что это и не рюкзак вовсе, а какой-то прибор, к которому приделаны лямки.

Касуми: Давайте антенну, Танака-сан.

Кендзи: Ну как знаешь...

Я отдал антенну Касуми. Девушка её приладила к своему рюкзаку на защёлки, вновь надела рюкзак. Похоже что так и предполагалось переносить данную конструкцию, нести антенну в руках не было нужды. Вид у Касуми теперь был как у сказочной феи, с крылышками.

Кендзи: Дай хоть пакет свой, Касуми. Не будешь же ты нести всё одна!

* * *

Если сначала я испугался, что путь до горы кошачьей лапки не близкий, то позже понял что дальняя дорога — это очень даже здорово! Можно столько всего сделать! Можно ещё раз купить мороженное. Можно даже пригласить Касуми в кафе. Идти долго, наверняка она проголодается. Найдём непопулярное заведение, будем тихо сидеть за столиком, как настоящая парочка. А тот урод, что отправил мне записку — пусть он сдохнет от огорчения!

Я огляделся по сторонам, внимательно осмотрел каждый закоулок улица. За нами никто не следил, так мне показалось. Но на всякий случай я продемонстрировал своему невидимому врагу средний палец.

Мы свернули с улицы, на которой жила Касуми. И уже здесь, я увидел кошачью гору. Улица по которой мы шли, упиралась прямиком в неё. Вообще, кошачью гору практически отовсюду видно и каждый в нашем пригороде её знает.

Кендзи: Эй Касуми? А почему именно на кошачью гору? Зачем?

Касуми: Гора высокая, её с каждой улицы видно. Лучшее место, чтобы поставить ретранслятор.

Когда я был маленький, я поднимался на кошачью гору вместе с отцом. Оттуда и в самом деле далеко было видеть.

Кендзи: А зачем его туда? На гору?

Касуми: Ну... чем выше тем лучше. Если поставить ретранслятор на высоте, его сигнал будет слышен везде.

Кендзи: По всему миру?

Касуми: Нет конечно. Только по всему нашему пригороду. Ну может чуть дальше.

Вот значит как выходило. Касуми хочет, чтобы её все в нашем городе слышали. Ну это и правильно, наверное. Каждый радиолюбитель, он небось хочет чтобы зона его покрытия, она больше была. Правда, если зона покрытия у Касуми станет больше, это что же получится?

Меня кольнула ревность. Я даже и не знаю, что вообще делает Касуми в этом своём радио эфире. А вдруг болтает с парнями? Вдруг они с ней там знакомятся? Девушка, которая увлекается радиолюбительством, она наверное популярная среди радиолюбителей. Вдруг, тот кто отправил ей записку один из таких? Болтает с ней по радио, а в реальном мире встретиться с ней не решается, а тут ещё я! А если ретранслятор Касуми охватит весь город? К ней же женихи будут в очередь выстраиваться! Справлюсь ли я с ними?

Я решил спросить об этом Касуми.

Кендзи: А чтобы весь город слышал, это для того чтобы связаться с кем-то? Из города?

Касуми покачала головой.

Касуми: Нет. Это... Это просто так! Это как... это как эксперимент!

Ответ Касуми меня немного успокоил. И в самом деле, бывает же так что человек хочет сделать что-то просто для того, чтобы доказать самому себе что он способен это сделать. Вот и Касуми, сейчас установит ретранслятор, убедится что он работает да и плюнет на него. Возьмётся за другой проект. Может к тому времени я наконец осилю хоть одну книжку по теме, и мы будем делать его вместе.

Да, было бы здорово понимать в её делах хоть что-то. Сейчас как и всегда, я не мог придумать интересной темы для разговора. В ретрансляторах и радиосвязи я не смыслил. А о чём ещё говорить с Касуми?

Я пробежался глазами по улице. Ничего интересного, о чём можно было бы поговорить на глаза мне не попадались. Ну разве что кошачья гора. Хотя, гора как гора, ничего в ней необычного. Разве что название.

##Переделать. Кендзи ничего не знает про Кошачью гору, никаких легенд. Касуми расскажет что Кошка спасла на пожаре монахов. Но потом скажет, что есть другая легенда — на самом деле кошка спасла только котят, а монахов ей приписали.

Кендзи: Эй Касуми? А ты не знаешь почему эта гора называется кошачьей?

Касуми: А? А вы разве нет? Танака-сан?

Кендзи: Ну... только потому-что там стоит храм «Кошачьей лапки». Но почему он так называется ни разу не знал. В детстве, я думал, что в честь «Манеко — нэко», Кошки божества с поднятой лапкой, которая притягивает деньги.

В детстве я и в самом деле любил попрыгать вокруг каменных обелисков с изображением кошачьей лапки на входе в храм, крича при этом простенькую молитву - «лапка, дай денег!».

Касуми: Нет. Не в честь «Манеко — неко». Храм построили в честь кошки

Кендзи: Да уж!

История Касуми показалась мне намного правдивее чем та, которую знал я.

Кендзи: Наверное всё так и было. А то что я рассказал, и в самом деле выдумки. Ну чтобы кошку показать героиней.

Касуми: А разве она совершила не геройский поступок?

Кендзи: Так ведь просто погреться полезла куда не следует.

Касуми: Но спасла людей.

Кендзи: Наоборот же, своих же хозяев выдала и их разбомбили.

Касуми: Но люди что работали на разьезде. Их же спасла. А их больше.

Кендзи: Их больше... Но они же военные. А монахи мирные.

Касуми: Почему же военные? Там все были мирные. Машинисты, диспетчера. Подумаешь что грузы отправляют на войну, но что поделывать, такая работа.

Кендзи: Ну... Да, наверное ты права. Да всё равно, выходит кошка просто так, ничего не подозревая стала героем. По глупости.

Касуми: Может и просто так, но спасла людей. Это главное. Жалко что теперь эти люди выдумывают небылицы. Уж лучше бы говорили как есть. Как на самом деле эта кошка погибла.

Я конечно не знал, на самом ли деле эта кошка погибла так, но версия с бомбардировщиками мне и самому нравилась больше. Надо же, какое интересное событие произошло в нашем захолустье, и какие тайны на самом деле хранит кошачья гора! А то что кошка по глупости под ток залезла, да это пустяки. Гусь, который Рим спас, тоже небось сделал это несознательно. Может плохо протёртый кабачок ему попался, вот он и раскричался посреди ночи.

Кендзи: Ну да спасла. Но монахов мне больше работников станции жаль почему-то. Они же совсем безобидные и в бога верят.

Касуми: А вы верите в бога? Танака-сан?

Кендзи: В бога?

Касуми: Ну да, в бога.

Я удивился. Внезапный был вопрос. Такие вопросы обычно задавали сомнительные сектанты, вербующие новых людей. Не ожидал такого от Касуми.

Кендзи: Нет, не верю. Я атеист!

Касуми: Вот как.

Кендзи: А ты Касуми? Неужели веришь?

Касуми: Ну... Наверное да.

Вот тебе раз! Не ожидал от Касуми такого. Надеюсь я её не обидел, заявив о том, что атеист? Чёрт их знает этих верующих. И вообще, на будущее бы знать, какой религии она

придерживается. Вдруг приглашу её в ресторан, а она индуист или мусульманка и не ест некоторых животных. Или вообще никаких животных не ест.

Кендзи: А в какого бога ты веришь Касуми? В христианского? Или в будду?

Касуми: Нет... Не в будду. Это другой бог, не такой популярный как остальные.

Кендзи: Это что же за бог такой? Как его зовут?

Касуми: Зовут? У него нет имени. Точнее есть, но пока его нет.

Вот тебе раз! Что это значит что пока нет имени? Это как так?

Кендзи: Нет имени... Это имя нельзя называть что-ли?

Я подумал что Касуми верит в сатанизм или что-то подобное, что возможно запрещено в Японии. Тогда конечно, имя божества в которое ты веришь лучше вслух не говорить.

Касуми: Нет имени. Просто нет.

Что это за бог такой у Касуми, что и имени нет? Может это какой-то бог радиолюбителей? Может же такой быть? Интересно как он выглядит?

Я попытался представить себе бога радиолюбителей. Интересно, а каким Касуми его видит? Совпадает ли наше видение?

Кендзи: Ну ладно, допустим имени нет. Но как же он выглядит, этот бог?

Касуми: Выглядит? Я не знаю. Он же может ещё и не родился.

#(ЦГ — сперматозоид с нимбом)

Еще не родился? Вот это да! И имени нет!

Кендзи: Так выходит, его не существует?

Касуми: Может и существует, а может и нет. А если нет — то скоро будет.

Кендзи: Это как скоро?

Касуми: Не знаю. Может быть и никогда.

Тогда вполне возможно что то, что я себе представил — и есть настоящий бог Касуми. Раз уж он может быть каким угодно, то почему бы и не таким как я представил? Станный он конечно, бог, в которого верит Касуми. Может она просто темнит, и не хочет мне ничего рассказывать? Хотя зачем вообще сказала что верит в бога? Или на самом деле хочет поговорить, но стесняется?

Поговорить о боге, это неожиданная тема, но всё-таки лучше чем про радиолюбительство в котором я ничего не смыслил. В разговорах о божествах или других высших разумах я наверное хоть что-то да смыслил. По крайней мере больше чем во всяких там транзисторах да лампах.

Вообще, при словах «высший разум» я представил себе рептилоида. А что если бог Касуми — рептилоид? Наслушалась разговоров своей тётки, и тоже поверила. Правда для тётки — рептилоиды враги и вредители. А Касуми их за богов считает! Странно конечно что он не родился и имени нет. Если Касуми стесняется своей веры в рептилоидов, то отсутствие имени ещё можно принять. Но почему ещё не родился? Если верить словам её тётки, он не только не родился, он уже гадит всюю!

Я решил задать уточняющий вопрос, но конечно не прямой.

Кендзи: А этот бог, он если уже есть. Он же может жить на другой планете?
Пришелец, из космоса?

Касуми: Ну да. Вполне.

Ну точно рептилоид!

Кендзи: А он. Вообще что он делать то будет этот бог?

Касуми: Ну... Он спасёт... всех спасёт.

Хм. Я конечно мало знал о рептилоидах, но мне больше подходила теория тётки Касуми о том, что они вредят нам. Наверное я всё-таки ошибочно представил бога Касуми как рептилоида. Он очень даже неплохой парень, если спасёт всех прямо как Иисус.

Кендзи: Спасёт... выходит этот бог не очень отличается от остальных? Почему бы тогда не верить в традиционных богов?

Касуми: Ну... они же не настоящие.

Кендзи: А безымянный бог который неизвестно когда родится — настоящий?

Касуми: Ну да. Он... он как кошка. Кошка же настоящая?

Кендзи: Кошка?

Касуми: Которая спасла город от бомбёжки? Спасла же?

Кендзи: Разве кошка бог?

Касуми: В честь кошки построили храм. Ей поклоняются. Разве она не бог?

Кендзи: Ну... мелкий какой-то бог выходит.

Касуми: Может и мелкий но люди верят в него. Просят у него что-то и получают. Или хотя-бы получают уверенность и силы чтобы жить дальше и двигаться к цели.

Кендзи: И ты Касуми, тоже веришь в кошку как в божество?

Касуми: Не в кошку, нет. Но я верю что появится кто-то, кто сможет спасти меня. Даже если он не будет ходить по воде и превращать воду в вино, для меня он будет настоящим богом.

Кендзи: Спасти тебя? А от чего?

Касуми: Ну... много от чего. Например от небытия.

Кендзи: Небытия?!

Касуми: Ну да. Вы разве не боитесь смерти, Танака-сан?

Конечно, я боялся смерти и небытия. Но мысли о небытии чаще накатывали ночью, перед сном. В такой прекрасный солнечный день, это последнее что могло прийти мне в голову.

Кендзи: Страх перед смертью... такие мысли обычно приходят в голову в темноте. А сегодня такая погода прекрасная.

Касуми: Вы правы Танака-сан. Такие мысли приходят только в темноте.

Не с первого раза я понял что сморозил. В темноте! Это же надо было так облажаться! Касуми же живёт в темноте постоянно! Вот я дурак!

А вдруг Касуми совершенно не нравится эта темнота? Да точно, не нравится! Почему она вообще начала эти разговоры про бога? Может её гложет что-то? Небытие, смерть... А ведь её родители, они же умерли? Может быть дело в этом? Может быть Касуми хочет поговорить об этом?

Кендзи: Касуми. А твои родители? Что с ними стало?

Касуми почему-то вздрогнула и отвернулась от меня.

Касуми: Танака-сан... а зачем вам это?

Кендзи: Да я просто... просто вспомнил что хотел спросить ещё позавчера.

Касуми: Ничего здесь интересного нет. Танака-сан.

Мне показалось что в привычном, безразличном тоне Касуми, появились нотки беспокойства и даже злости.

Кендзи: Прости Касуми. Зря я решил задать этот вопрос.

Касуми: Это вы простите Танака-сан. Не стоило мне начинать такой странный разговор.

Разговор может и был странный, но тема его мне хотя-бы была понятна. Это не радиолобительские штучки, в которых я ничего не смыслю. Мы могли бы устроить с Касуми самую настоящую научную дискуссию о том, чьё приставление о жизни после смерти — правильное. Но не получилось. Похоже я всё испортил! И как это поправить?

Я оглядел улицу, пытаюсь найти то, что мне поможет. Опять мне на глаза попались автоматы по продаже мороженого и прохладительных напитков. После такого неудачного разговора, можно было задобрить Касуми мороженым, но стоило ли? Похоже что не очень любила она мороженное, да и сам я от него давно отвык. Я с грустью посмотрел на стекло автомата с мороженым. На нём была наклеена какая-то табличка. Похоже что автомат не работал, но написано было не «Извините, не работает». Написано было «Внимание! Извращенец!».

Да и не просто написано. На табличке красовалась морда разыскиваемого извращенца. И морда эта была моей.

Кендзи: Чего?!

Это даже не был фоторобот или что-то похожее. Не фото сделанное на паспорт, копии которых наверняка хранятся в базе полиции. Нет, это фото, оно было сделано буквально на днях. Я был одет в ту же рубашку что и сейчас, в очках. Выражение лица у меня было крайне идиотским, в камеру я не смотрел. Откуда взялась эта фотография? Почему «внимание», почему «извращенец»?

Касуми: В чем дело, Танака-сан?

Кендзи: А... Касуми? Кажется я... я потерял одну вещь... Ты... ты здесь постой, хорошо, а я сейчас!

Я пулей бросился к автомату по продаже мороженого. Да, как я уже увидел издалека — фотография была моя. Кроме кричащей надписи про извращенца, был ещё указан и телефон полицейского участка.

Но то что мне показалось странным сразу — имя моё указано не было. Да и фотография эта, ну никак не похожа на фото разыскиваемых преступников. Кто-то снял меня тайно, и сделал это объявление. И конечно же я знал кто, сомнений не было. Это был мнимый парень Касуми, тот что вчера отправил мне записку.

Кендзи: Вот падла!

Я выругался про себя, сорвал бумагу со стекла автомата и бросил в урну. Воровато огляделся. На улице никого не было, но мало ли — вдруг кто-то увидел из окна что я делаю. Конечно, я ни в чём не был виновен, но такие шутки все вокруг могли воспринять серьёзно.

Могли даже в самый настоящий полицейский участок забрать. Там конечно всё разрешится, но лучше не надо.

А этот ублюдок хорош! Вот же придумал какую гадость! Наверняка это объявление не одно на улице висит. И кто-то теперь да увидит его, а потом и меня самого на улице, позвонит в полицию...

Да даже если не в полицию? А вдруг увидят мои знакомые или соседи? Конечно, знакомых у меня раз два и обчёлся, но мало ли? Хотя... Узнают ли они меня на этой фотографии? Такого зализанного и в очках?

Я снял очки и взъерошил свою шевелюру. Надо было из ухоженного студента перейти в обычное своё состояние. Эх, ещё бы одежду сменить и небритость вернуть но увы. Может быть хоть эти меры помогут, да и не так уж и много людей на улице обращают внимание на плакаты с разыскиваемыми преступниками. Главное, не пропустить остальные на пути и сорвать их.

Так я и сделал. На всём пути к кошачьей горе, мне встретилась ещё парочка плакатов, которые я героически уничтожил. И похоже что за всё время пути, никто на меня внимания не обратил. Хотя несколько прохожих по пути нам попались, и даже полицейская машина.

Когда я и Касуми пришли наконец к подножию горы и воротам храма, я вздохнул с облегчением. Ну и дорожка выдалась! С препятствиями! Но я снова их все преодолел! А парень Касуми, он похоже и в самом деле не парень. И правильно я думал, это просто какой-то сталкер, который бесится от того, что я подкатил к его девчёнке. Ну и ладно! Пусть бесится!

* * *

Я давно уже не посещал кошачью гору и храм на ней, однако здесь ничего не изменилось. Всё те же каменные ступени, деревянные арки и каменные обелиски с кошачьими лапами, у которых мы с друзьями когда-то просили денег. Ступени ведущие на гору, были совершенно нестандартные, разной высоты и ширины, даже я иногда спотыкался на них. Но Касуми стойко прошла испытание и мы поднялись к храму.

#Переделать речь Касуми. Она скажет что огни на башне зажгутся сами, там что-то фотореле или подобное. То что напряжение есть, она определит подойдя к трансформатору который стоит возле башни. Таким образом мы введём его в сюжет (трансформатор).

Как выяснилось позже, Касуми нужна была старая башня, стоящая возле храма. Ещё на подходе, я и сам заметил что на кошачьей горе, стояла какая-то конструкция, похожая на водонапорную башню, или телевизионную вышку. Сейчас же эта башня возвышалась прямо перед нами, над храмом и над деревьями. Идти до неё было совсем недолго, пройти метров сто и готово. За храмом мы даже обнаружили тропку, которая очевидно вела к башне. Касуми тщательно ощупывала чуть ли не каждое деревце вдоль тропы. Видимо ей важно было найти дорогу к этому месту в следующий раз.

Кендзи: И для чего здесь эта башня?

Касуми: Это подъемник, шахтный. Сейчас не работает. Зарошен.

Башня не выглядела брошенной. Она была покрашена, хоть краска и сильно облупилась на рёбрах металлических реек. Ступени, которые обвивались вокруг неё были щедро измазаны свежим мазутом.

Кендзи: А почему не работает? И если не работает, чего башню не сносят?

Касуми: Не работает, потому-что шахту закрыли. Давно. Правда после закрытия её использовали ещё несколько лет геологи и вулканологи. Но после землетрясения спускаться под землю перестали совсем.

Землетрясение, о котором говорила Касуми, произошло лет шесть назад. Вообще — оно было совершенно пустяковое и ущерб был мизерным. Я вообще в это время спал, и узнал о нём только вечером от отца. И казалось бы нечего беспокоиться, но после землетрясения, город наводнили сейсмологи. И оказалось что землетрясения в наших тихих местах могут пройти ещё и гораздо разрушительнее. После этого случая в городе перестроили добрую половину мостов. Десятки общественных зданий были признаны неподготовленными к мощным землетрясениям и снесены.

Кендзи: Чего же эту башню не сносят?

Касуми: Она ещё используется. Как маяк.

Кендзи: Маяк? До моря вроде далеко, какой же это маяк?

Касуми: Ну... авиационный маяк для самолётов.

Кендзи: Ах вот оно что. И что мы с этим маяком будем делать?

Касуми: Лезть наверх конечно. Это лучшее место для установки ретранслятора.

Кендзи: Лезть наверх...

Я побаивался высоты и такая новость меня не обрадовала. Ещё больше меня огорчило то, что Касуми тоже собиралась подняться наверх. Одному подниматься наверх было бы проще — просто потому, что я не знал какой темп задаст Касуми. Наверное Касуми не боится высоты, она же ничего не видит. А вдруг я испугаюсь на полпути и не смогу подниматься дальше? Если бы я поднимался один, у меня было бы время на передышку.

Но как оказалось — боялся я зря. Конечно было немного страшно, но я быстро привык. Да и лестница была очень прочной и похоже что никакой опасности не представляла. Разве что по крутым ступенькам подниматься было не очень удобно, да иногда ноги липли к мазуту, которым были измазаны все стыки лестницы.

На верхней площадке мазута было ещё больше, и запах от него шёл, прямо как от свежего асфальта. От металлических плит, лежащих на полу пыхало жаром. Здесь было гораздо жарче чем там, внизу.

Первое о чем спросила поднявшаяся следом Касуми — нет ли на верхней площадке распределительного шкафа. Действительно, на площадке был металлический шкафчик. Вот только шкафчик этот открываться не желал.

Кендзи: Чёрт! Не открывается! Кажется заперт!

Касуми: Вот! Попробуйте этим Танака-сан.

Касуми порылась в пакете и извлекла из него широкую, плоскую отвёртку. Мне, конечно не верилось, что таким примитивным инструментом удастся вскрыть замок. Но видимо замок тоже оказался примитивным, и открылся моментально.

Кендзи: Кажись удачно!

Касуми: Очень хорошо! А что там, Танака-сан?

Мне поначалу показалось, что ничего в этом ящике кроме паутины и ржавчины не было. Но после, я подметил, что тут притаился автомат, очень похожий на тот, что стоит в домовых счётчиках. К автомату подходили два провода в чёрной изоляции. Возле автомата они оголялись, и было видно блестящую медь. Я описал Касуми, всё что увидел.

Кендзи: Надо же, а ящик то какой здоровый приделали! А внутри и нет почти ничего.

Касуми: Ну... наверное он здесь и раньше стоял, когда на башне работали прожектора. А сейчас это просто маяк, вот и осталось только это. Но так даже лучше, никаких сложностей. Я думаю, мы сможем подцепиться сюда.

Касуми размотала провод, который был намотан вокруг её ретранслятора, протянула его конец мне. Провод был из двух жил, на концах которых висели зажимы - крокодилы. Мне был понятен её план, но лезть в щиток, к электричеству я опасался.

Кендзи: А током не ударит?

Касуми: Не должно. Сейчас же маяк выключен. Зачем он днём?

Под ярким солнечным светом, было совершенно непонятно выключены или нет красные лампы на шпилях вышки. Поэтому, цепляя крокодилы к проводам, я старался не касаться оголённых частей по которым мог течь ток.

Кендзи: Кажется, я всё сделал! Только ведь, когда на вышку поднимутся, чтобы зажечь маяк. Это же всё найдут?

Касуми: Не найдут. Маяк зажигается не здесь. Он привязан к уличному освещению города, и включится вместе с ним. Сегодня сюда точно никто не поднимется.

Кендзи: Ну не сегодня, а вообще? Поднимаются же сюда служащие? Лампы меняют, например.

Касуми: Ну и что... Мне этот ретранслятор нужен всего на пару часов. А потом, пусть убирают.

Кендзи: Вот как...

Слова Касуми меня обрадовали. Выходит, всё как я и предполагал. Не собирается Касуми ни с кем болтать по радиосвязи, а ретранслятор нужен только как эксперимент.

Касуми: Осталось только сделать самое сложное... для меня... но простое для вас Танака-сан. Навести антенну ретранслятора на мой дом.

Пока я возился с щитком, Касуми успела привязать свой ретранслятор к перилам ограждения. Она показала мне, какую антенну я должен был направить.

Дело и в самом деле было плёвое. Город с башни было видать как на ладони. Я быстро сориентировался по улицам и направил нужную антенну на дом Касуми. Точнее в ту местность, где он должен был стоять. Всё же дом её был маленький, и затерялся среди других строений и деревьев.

Кендзи: Готово! Что теперь?

Касуми: Это всё Танака-сан! Большое вам спасибо Танака-сан!

Касуми поклонилась мне. Я заметил что в руках у ней была голубая пластмассовая коробочка, похожая на те, в которые сервируют школьный обед.

Касуми: Вы наверное проголодались, Танака-сан? Не хотите? Я приготовила его сегодня утром. К сожалению, коробочка для еды у меня только одна.

К коробочке, скотчем были приклеены два комплекта палочек для еды. Это что же получается? Мы с Касуми будем вместе есть один школьный обед на двоих? Звучало здорово, я бы от такого ни за что не отказался.

Кендзи: Пожалуй да! Что-то я проголодался! Что-то я не подумал, и не взял еды с собой. Хотя и не знал, что идти будем так далеко... А ты не против, Касуми?

Касуми: Что вы, Танака-сан.

Касуми села на самый край площадки, свесив ноги вниз, сквозь перила ограждения. Я последовал её примеру. Касуми открыла крышку.

Касуми: Только не думайте, что я хорошо готовлю, Танака-сан. Если честно, получается у меня не очень.

Кендзи: Да брось Касуми, выглядит здорово.

Правда выглядело не особо и здорово. Я бы не хуже справился, если бы готовил его сам, а готовил я ужасно. В коробочке Касуми не было ничего особенного. Самый обычный рис, нарезанные овощи, сосиски и варёные яйца. Одно яйцо даже было плохо почищено, на нем остались скорлупки. Я решил, что первым делом выхвачу это яйцо, чтобы Касуми не съела его сама. Скрою от неё эту маленькую её оплошность. Хотя, для слепой девушки, сделать даже такой простенький обед, уже подвиг.

Хотя, с плохо очищенным яйцом разобраться я решил позже. В коробке Касуми, посреди риса, обнаружился явно несъедобный предмет. Сначала я решил, что Касуми зачем-то бросила в рис оливку. Но глянув получше, понял что это совсем не оливка! Когда я вынул этот странный предмет из коробочки, оказалось что это какое-то стеклянное устройство с кучей ножек. Да уж! Ну и сюрприз! Я швырнул непонятную штуковину подальше.

Всё остальное время, пока мы ели, я старался следить, чтобы никаких других сюрпризов мне или Касуми не попалось. Вообще, вкус у еды, приготовленной Касуми был посредственный. Наверное я уже привык к тому, что Айко здорово готовила и поэтому привередничал.

Но в любом случае, даже несмотря на вкус и опасные предметы в ней, я почувствовал ту самую романтическую атмосферу, когда парень и девушка едят школьный завтрак на крыше. У меня конечно такого никогда не было. Да и вообще, в школьные годы я жрал в столовой, и обедов на крыше у меня не было, даже наедине с самим собой. Не понесёшь же еду из столовой — на крышу? А сейчас, можно сказать награда за все годы страданий. Эта вышка же ничем не хуже крыши. А вид отсюда даже лучше. Эх... Надо бы не облажаться и не сказать случайно Касуми про то, какой прекрасный отсюда вид.

Когда наш обед на высоте закончился, Касуми собрала столовые предметы обратно в ящик для еды. Я поспешил поблагодарить её за обед.

Кендзи: Спасибо касуми. очень вкусно!

Хотя сказать по правде, ничего особенного. Айко готовит намного лучше. Хотя, наверное для слепого готовить хотя-бы так — уже большое достижение.

Касуми: Вам спасибо Танака-сан. Я бы не справилась одна.

Кендзи: Ну... для меня ничего сложного. Надеюсь я ничего не напутал и твой ретранслятор заработает.

Касуми: Я тоже надеюсь что заработает. И что он услышит.

Кендзи: Он?! Кто он?

Опять мой рот меня подвёл. Я выпалил последнюю фразу так поспешно и с таким испугом, что даже полный идиот понял что я ревную. И конечно же я ревновал, какой ещё «он» и зачем ему нужно что услышать?

Касуми ответила не сразу, она держалась за металлические перила и смотрела куда-то вдаль, в сторону города, в сторону моря.

Касуми: Он. Бог.

Кендзи: А-а бог!

Наверное я слишком обрадовался тому, что узнал кто такой «он». Я опять не сдержал эмоций, и Касуми наверняка прочитала их как открытую книгу. Я поспешил добавить что-то, чтобы отвести от себя подозрения.

Кендзи: Опять ты про эту ерунду, Касуми!

Наверное я переиграл но это единственный вариант что пришел мне в голову.

Касуми: Это не ерунда. Разве вы сами не верите в него? Танака-сан?

Кендзи: Я? Нет!

Касуми: Разве вы не боитесь его?

Кендзи: Я? Боюсь?

Единственный страх, что преследовал меня на этой башне — это страх высоты. Я может быть и боялся бы бога, если бы оказался на этой башне во время грозы. Но стоя под голубым безоблачным небом и слушая мерное щебетание птиц и шум деревьев — никакого бога я совершенно не боялся.

Кендзи: Не боюсь я бога.

Касуми: Вот как? Тогда...

Касуми развернулась ко мне и протянула руку. И внезапно улыбнулась.

Касуми: Вот, возьмите!

Касуми протянула мне разжатую ладонь, но ладонь была пуста.

Кендзи: Взять?

Касуми: Ну да. Берите!

Я слегка испугался, не напекло ли Касуми голову. Слишком уж странно она себя вела сегодня. В руке у Касуми ничего не было. Я даже и не знал что делать. Стоит ли подыграть и в самом деле взять что-то несуществующее из её рук.

Кендзи: Эм.. но тут ничего нет. Ничего нет Касуми!

Касуми: В смысле ничего нет? Возьмите мою руку, Танака-сан.

Кендзи: Ру... руку?

Какое-то совсем странное предложение. Почему руку?

Кендзи: З... зачем?

Касуми: Как зачем? Разве вы не хотите взять мою руку?

Предложение Касуми взять её руку, стало для меня совершенно неожиданным. Я не понимал его смысл. Зачем вдруг? У Касуми в самом деле проблемы с головой? Или это такая шутка? Или может быть это всерьёз? Должен ли я брать руку?! Что будет если возьму? Вдруг ничего хорошего?

Кендзи: Я? Нет!

Касуми: Но почему?

Кендзи: Не знаю...

Нет, говорить просто «не знаю» нельзя. Надо сказать что-то внятное. Я постарался подавить дрожь в голосе.

Кендзи: Не хочу! Я просто не хочу!

Касуми: Вот как... ну ладно.

Касуми опустила руку и перестала улыбаться.

Касуми: Тогда пойдёмте обратно. Танака-сан.

Спускался вниз я как в тумане. Не от страха высоты а от непонимания чего же хотела от меня Касуми. Была ли это шутка? Была ли это странность? Было ли это признание? Ну в самом деле что можно ожидать от этой странной девчонки? Вдруг она так предлагала мне встречаться с ней? Поэтому хотела чтобы я взял свою руку. А я не взял? И что же теперь будет? Я же не виноват что не распознал этот тайный знак.

На всякий случай я успокоил себя тем, что когда в следующий раз Касуми выкинет такую штуку — я возьму её за руку совершенно точно. Пусть даже это шутка, я тоже пошучу. Схвачу её руку и пусть знает что я не из робкого десятка. В этот раз я замешкался и проиграл, но ладно, в следующий раз исправлюсь. Ничего же не будет если я возьму Касуми за руку? Она же сама просила? Даже если это и шутка, то слишком опасная! Может это флирт?

Когда мы спустились с кошачьей горы и вернулись на улицы города, я вспомнил о поджидающей меня опасности. Наверняка этот чокнутый фанат Касуми, что отправил мне записку, расклеил ещё плакатов. Но похоже это было не так, своих портретов, висящих на улице я больше не увидел. Скорее всего парень этот расклеивал их ночью, пока никто не видел. Ну, по крайней мере те что попались по нашему маршруту, я уничтожил. Может быть это было не зря, и никто не сдаст меня в полицию как преступника.

Через некоторое время, я и Касуми вновь оказались возле автоматов по продаже мороженого и газировки. Тех самых, где я нашёл первое объявление. В этот раз, стекло автомата было чистым, ничего к нему не было приклеено. Я вспомнил о том, что обещал Касуми купить напитков, раз уж она забыла свой термос с чаем дома. Касуми не стала возражать, похоже, после такой длительной прогулки её мучила жажда.

Я тщательно осмотрел автомат со всех сторон, мало ли, ещё где на него наклеена моя рожа. Потёр стекло ладонью, но нет, ничего тут не было. На нём остались только остатки скотча.

На всякий случай, я заглянул за угол здания, чтобы проверить нет ли чего с той стороны. Не спрятался ли там мой соперник.

Ба-бах!

Что-то ударилось о мою грудь, да с такой силой что у меня сбило дыхание. Ну прямо как баскетбольный мяч со всей силы бросили. Но это был не мяч. Я с кем то столкнулся. А точнее, я столкнулся с какой-то девчонкой. А точнее — с Айко.

Кендзи: Ого! Айко, ты чего тут делаешь?

Я испугался, когда понял что столкнулся с собственной сестрой. За углом, всего в нескольких метрах от нас стояла Касуми. Не очень хотелось показывать её Айко. Да, моя младшая сестра теперь поймёт что я не извращенец и мы с Касуми дружим по настоящему. Но чёрт её знает, ещё сболтнёт что-то про меня при Касуми. Нет, не надо чтобы они познакомились. Не сейчас.

Айко сидела на асфальте и испуганно глядела на меня. В руках у неё была стопка бумаги. Несколько листов выпали из этой стопки и лежали на асфальте. Это были мои портреты с надписью «Внимание! Извращенец!», один в один как те, что я срывал по пути на кошачью гору.

Похоже вся эта упитанная пачка бумаги — это лживые объявления про меня извращенца. Почему Айко держит их в руках? Откуда они у ней? Неужели это она клеила их?!

Кендзи: Так вот значит как... похоже что дело раскрыто!

Айко пропищала что-то нечленораздельное и крепче сжала листки бумаги в руках.

Кендзи: Тебе не кажется, что твои шуточки зашли слишком далеко?

Айко: К-какие ещё шуточки?

Кендзи: Записку значит тоже ты подделала?

Айко: Чего?! Записку? Какую записку? Вчерашнюю что-ли?

Кендзи: Ну да. Ясно же, что женской рукой это написано. Почерк... чучело... Эх Айко... и как я сразу не догадался! И как тебе такое в голову пришло? А главное зачем?

Айко: Чего?! Да я... Как ты вообще мог такое подумать! Я тут пол дня бегаю по городу с этими...

Кендзи: Ага, с этими! Додумалась же до такого! И сколько уже успела наклеить?

Айко: Наклеить?! Ты что сдурел? Это не моё!

Кендзи: Пфф... И ты мне это говоришь, держа в руках целую стопку улик?

Айко: Я ничего не клею! Это не моё, придурок!

Надо же как всё обернулось. Видимо и в самом деле никакого парня Касуми не существовало. Всё это были проделки Айко. Меня это несколько обрадовало, хотя своего несуществующего соперника к концу дня я уже нисколько не боялся. Но всё равно, пока не узнаешь своего врага в лицо, надо держать ухо остро. Но теперь то мне всё ясно!

Кендзи: Ну конечно, конечно не твоё!

Я вздохнул и покачал головой.

Кендзи: То-то ты так всем этим заинтересовалась. Тебе что, завидно стало? Ничего не понимаю...

Айко вскочила на ноги.

Айко: Я говорю тебе, не клеила я эту чушь! Ты не так всё понял!

Кендзи: Ага, не так понял. Ну давай, ври, придумывай доказательства!

Айко сжала кулаки и процедила сквозь зубы.

Айко: Да пошёл ты к чёрту! Ещё бы мне что-то хотелось тебе доказывать. Я тут пол дня бегаю по городу, срываю плакаты с твоей рожей. Ну и плевать мне на тебя! Пускай забирают в полицию, извращенец чертов! Говорила же тебе, не лезь дурак, сиди дома! Чтобы я ещё...

Сестра не договорила и бросила пачку бумаги в мою сторону. Листики зашуршали и разлетелись по всей улице. Сама же Айко, развернувшись и бросилась бежать прочь от меня. Я

подумал окликнуть её, но кричать на всю улицу не хотелось. За углом, всего в нескольких метрах стояла Касуми, надеюсь она этот разговор не услышала?

Бежать вслед за Айко я тоже не решился. Пока на улице не появились случайные прохожие, я побыстрее собрал разбросанные её бумаги, скомкал их в один бумажный ком и бросил в урну.

Кендзи: Айко, вот чертовка. И что на неё нашло?

Возможно что я был не прав. Возможно что и в самом деле она срывала плакаты, и набрала их полную пачку. Ну что бы ещё она сделала, если бы увидела на улице такое безобразие? Но в то же время история с парнем тоже выглядела неправдоподобно. Могла Айко и записку подделать и плакаты расклеить. Но зачем ей это нужно? Не понятно.

* * *

И весь оставшийся путь к дому Касуми я пытался это понять, но так и не смог. Уже на улице где жила Касуми, я отвлёкся от своих мыслей и заметил, как в уличных фонарях зажглись еле заметные искорки. Я обернулся в сторону кошачьей горы. На вышке горели красные фонари.

Кендзи: Кажется заработал маяк!

Касуми: Очень хорошо, и ждать не пришлось. Вы хотите зайти на чай, Танака-сан?

Кендзи: Я бы не отказался.

Действительно, как я мог отказаться от предложения выпить чаю в доме Касуми. Хотя, встретиться с её тёткой не очень то и хотелось.

Но к счастью для меня, Миуры-сан дома не оказалось. Телевизор был выключен, столик с выпивкой и закуской — задвинут в угол комнаты. Дома без этой женщины, было непривычно тихо. И мне показалось, что сигаретами здесь пахло не так сильно.

Кендзи: Может быть мне помочь тебе с чаем? Касуми?

Касуми: Эмм... Если вы не возражаете Танака-сан. Может быть мы сначала проверим ретранслятор?

Я понимал, как сильно Касуми хотелось узнать, удался ли её эксперимент. Если честно, я и сам был заинтересован, как мы справились. Всё-таки я внёс серьёзный вклад в это дело.

Кендзи: Конечно, чай подождёт. Мне и самому интересно.

Как только мы оказались на верхнем этаже, Касуми тут же заняла своё рабочее место. Она включала и настраивала приборы, стоящие на и под столом. Рылась в куче барахла на столе, и доставала из него различные непонятные мне приспособления. Впрочем, последняя вещь, что возникла у Касуми в руках, была мне знакома — это был микрофон. Очень похожий на микрофон для караоке, который я так рьяно искал позавчера.

Держа микрофон в одной руке, Касуми принялась крутить ручку на стареньком кассетном магнитофоне, стоящем на столе. Крутила Касуми ручку для выбора радиостанции. Вот только радио слышно не было, вместо голосов диктора, песен и рекламы из динамика доносился равномерный стук. Я не утерпел и спросил.

Кендзи: Ну, как? Работает?

Касуми: Ещё не ясно. Сейчас выйду на нужную волну. Сейчас тут только пульсары.

Кендзи: Что? Пульсары?

Касуми не ответила. Она продолжала крутить ручку магнитофона а стук, доносящийся из динамика, был то громче, то тише. Но вдруг этот зловещий стук прервало шипение и гул. Тогда Касуми поднесла микрофон вплотную к динамику магнитофона. Раздался писк, сначала слабый, но за пару секунд он перерос в оглушительный свист. Касуми крутила микрофон в руках, крутила ручку радиоприёмника, а свист всё нарастал.

И вдруг — всё прекратилось. Шум и свист стихли. Вновь послышался равномерный стук. Касуми убрала микрофон от динамика и принялась крутить ручку выбора станции в два раза быстрее чем прежде. Магнитофон продолжал стучать.

Кендзи: Работает?

Хрясь! Касуми наотмашь ударила микрофоном об стол. Сетка микрофона улетела вверх как пробка от шампанского. Приборы на столе подпрыгнули а магнитофон возмущенно крикнул. Всякая мелочь посыпалась со стола на пол.

Кендзи: Эй! Эй Касуми... ты чего?

Касуми не ответила. Она бросила остатки микрофона на пол. Аккуратно положила руки на стол. Я заметил, как по пальцам её правой руки течёт кровь.

Кендзи: Касуми, у тебя кровь идёт!

Касуми: Он не работает... Всё было зря.

Кендзи: Ретранслятор? Не работает?

Касуми сидела за столом и не поворачивалась в мою сторону. Плечи её вздрагивали, дыхание было резким и сбивчивым, голос — злым.

Касуми: Столько времени потрачено впустую! Ничего не получилось. Ничего.

Кендзи: Да брось Касуми! Почему впустую? Ну можно же что-то сделать!

Хотя, я не представлял что здесь можно сделать. Единственное что я мог сделать, и что мне хотелось сделать — положить свои ладони на вздрагивающие плечи Касуми. Но я боялся это сделать, да и мог бы я успокоить её таким образом а не разозлить?

Касуми: Ничего не выйдет! Ничего нельзя сделать!

Кендзи: Может всё не так плохо? Может я могу чем-то помочь?

Касуми: Нет. Ничего не выйдет. Нужно было сразу понять, что задумка дурацкая.

Кендзи: Ну почему же дурацкая? Может быть сходим туда еще раз? А Касуми? Завтра? На кошачью гору? Можно даже не пешком, можно такси вызвать.

Касуми встала из-за стола и наконец повернулась ко мне.

Касуми: Нет. Довольно. Скажите, Танака-сан сколько я должна вам за тележку, за мороженное и за всё остальное? Я скажу тёте, и она отдаст вам деньги.

Кендзи: Э? Касуми ты чего?

Кендзи: Так сколько?

Кендзи: Конечно же нисколько. Я же всё это делал просто так.

Касуми: Прекрасно! Ну так вот, помощь ваша больше не требуется!

Касуми нахмурилась и сжала кулаки. Её невидящие глаза смотрели исподлобья прямо на меня.

Касуми: Танака-сан! Пожалуйста оставьте меня одну. Пожалуйста!

Кендзи: Э? Но почему?

Касуми: Пожалуйста! Оставьте меня!

Касуми схватилась за голову и заскрипела зубами. Теперь и её лицо было испачкано кровью. Я отступил от девушки на два шага и оказался перед лестницей.

Кендзи: Ладно, ладно, я уйду... но... что же завтра?

Касуми: Завтра? Ничего! Оставьте меня в покое Танака-сан!

Последние слова Касуми прокричала. Такого я от неё не ожидал, и от испуга проскочил по лестнице на первый этаж. Похоже что Миура-сан вернулась домой и вновь сидела на своём месте перед телевизором. Наверняка она слышала крики Касуми. Я решил не задерживаться на первом этаже, быстренько натянул на ноги обувь и выскочил на улицу.

Двор дома я тоже миновал как можно быстрее, чтобы не попасть в руки Миуры-сан. Вдруг она бросится вслед за мной и потребует рассказать что случилось. Почему её племянница так раскричалась. Почему у неё кровь... Ужас, тут можно подумать всё что угодно!

Да я и сам не понял что случилось. Почему Касуми вдруг так поменялась и накричала на меня? Я же не виноват?

Особенно ужасно было слышать её слова о том, что моя помощь больше ей не требовалась. Это что же получается? Всё, больше я с Касуми не увижусь? А я думал что всё наладилось, что у нас сегодня было настоящее свидание. А завтра, может будет ещё одно. Сходим в кафе или прогуляемся в парке... Эх... И что теперь? Ничего этого уже не случится?

Все мои мечты рухнули за какое-то мгновение. Я чувствовал себя прямо как вчера, когда Айко сунула мне записку. Только вчера, у меня ещё была надежда, а теперь её не было.

Кендзи: Вот чёрт!

Злобно прошептал я, и с ненавистью посмотрел на окна домов, на закатное небо, на кошачью гору. Огни вышки были едва заметны на фоне красного неба. Я погрозил им кулаком. Где-то там, на вершине висел грёбанный передатчик, который не включился а я получал теперь по полной программе за все его грехи.

Кендзи: Это всё ты виноват скотина!

Я ещё раз пригрозил кулаком, но уже не вышке а передатчику, который установил там собственными руками. Если бы эта железяка сработала правильно, сейчас я бы здесь не стоял а пил бы с Касуми чай. Эх, а мне показалось, у нас с ней всё так удачно складывалось!

Я продолжал смотреть на кошачью гору, на огни вышки, и всё думал об ретрансляторе Касуми. Думал, а правильно ли я всё сделал, правильно ли всё подключил? Мог же и ошибиться по незнанию! А если всё исправить, может быть Касуми отгадет и я снова смогу сойтись с ней? Главное, чтобы передатчик заработал! И я это сделаю! Прямо сейчас пойду туда и всё сделаю!

Надо было мне вызвать такси, но я пошёл пешком. Хотелось мне оттянуть этот момент. Не знал я, как снова поднимусь на эту вышку. Один, ночью, в темноте. В прочем, в темноте наверное лезть на высоту проще, не видно ничего. Правда ночью и ветер сильнее, там, наверху.

Не так страшно было подниматься на вышку, как снова увидеть этот чёртов ретранслятор. Смогу ли я его подключить правильно? А вдруг он вообще нерабочий? Вдруг сама Касуми что-то сделала неправильно? И что с ним делать тогда? Можно попросить помощи у дяди Ватанабэ, но сможет ли он помочь?

Но больше всего я боялся Касуми. Даже если всё получится, смогу ли я снова подойти к ней? Даже если она успокоится и простит меня, смогу ли я сам победить свою трусость? Как мне это проверить? Искать её теперь по улицам города или же прийти прямо к ней домой? Надеюсь она объяснит своей тётке, почему кричала, почему поранила руку и вся измазалась в крови? Если нет, мне не поздоровится.

Я несколько раз останавливался на пути, подумывал о том чтобы бросить всё и пойти домой. Плюнуть на этот ретранслятор, который наверняка не заработает. Плюнуть на Касуми и жить по прежнему. Жить как хикикомори.

Но прошлая жизнь представлялась мне унылой и серой. Что теперь, снова засесть дома и круглые сутки не выходить из комнаты? И так до самой смерти? Ой как не хочется! Нет, попробую ещё раз сблизиться с Касуми, если не получится то пожалуйста. Вернусь домой и до скончания времён оттуда не вылезу. Но вдруг удастся всё поправить?

* * *

С такими мыслями я двигался по вечернему городу. Вздвигался на слабоосвещенную лестницу ведущую к кошачьему храму. Пробирался через лес к радиовышке. Последнее было делать особенно трудно, фонарик в телефоне светил еле как и я несколько раз терял тропинку. В конце концов я запутался обеими ногами в мотках какой-то металлической проволоки и чуть не упал.

Кендзи: Это ещё что за хрень!

Я принялся выпутываться из проволочного капкана. Конструкция, в которой застряли мои ноги показалось мне знакомой. Точно, это же антенна ретранслятора! А вот и он сам!

Ретранслятор тоже лежал внизу, на земле. И похоже грохнулся он знатно, весь он был помятый, скособоченный, с трещинами на корпусе. Вот значит почему он не работал, свалился он просто напросто да и всё. Меня находка ретранслятора здесь, внизу, обрадовала. Не надо лезть вверх, на вышку.

Ретранслятор был сломан это очевидно, его нужно было починить. Не стоит наверное нести его в таком виде Касуми. Тем более что настройка у неё сейчас не очень. Попрошу помощи у дяди Ватанабэ и починю его. Установлю его на вышку и подключу как следует. И вернусь к Касуми как настоящий герой!

Я взял ретранслятор и принялся осматривать его, чтобы оценить поломки, которые вызвало падение. Один из боков был исписан маркером, странно когда я устанавливал ретранслятор наверху я этих надписей не видел. Что это? Инструкция что ли?

«Не говори Касуми!» - сообщала первая строчка надписи.

Кендзи: Э? Не говори Касуми? Что это за инструкция такая?

Я прочёл надпись целиком.

«Не говори Касуми. Встретимся после полуночи в школе «Мудрых Лис».»
«Радиопульсар».

Нет, это была вовсе не инструкция. И написала это не Касуми. И похоже что ретранслятор упал с вышки не сам а ему помогли!

Кендзи: Вот тебе раз!

И похоже, что написанное здесь должен был прочесть именно я, кто ещё? Касуми слепа, да тут прямо так и написано, не говорить ей! А меня, тот кто написал это вызывает на встречу. Зачем? На переговоры или на дуэль? И зовёт ночью, это что же выходит, надо идти прямо сейчас? И кто же это? Парень Касуми всё-таки существует, или это опять дело рук Айко? Но здесь нет подписи, здесь написано «Радиопульсар». Почему радиопульсар? Что ещё за радиопульсар?

Внезапно зазвонил телефон. Звонила Айко.

Айко: Кендзи? Ты... ты куда пропал?

Звонок Айко был для меня совершенно неожиданным и я ничего не ответил.

Айко: Уже почти полночь а тебя всё нет. Только не говори мне что всё-таки загремел в полицию! Говорила я тебе...

Кендзи: Айко? Айко это ты скинула ретранслятор с вышки?

Айко: А? Чего?

Кендзи: Ретранслятор на вышке, на кошачьей горе! Это ты скинула его оттуда? Или попросила кого? И что за радиопульсар? Почему радиопульсар?

Айко: Что? Что ты говоришь Кендзи, я ничего не пойму!

Кендзи: Айко не прикидывайся дурочкой! Зачем ты это сделала?

Айко: Я... ты...

Айко замолчала на какое-то время. Но затем, тихо произнесла.

Айко: Ты пьяный, да?

Кендзи: Я совершенно трезв! Да и какая разница пьяный я или трезвый?! Это ты сломала ретранслятор? Зачем ты это сделала?

Айко: Я совершенно не понимаю о чём ты говоришь! Скажи мне где ты, я приеду за тобой на такси! Нельзя тебе в таком состоянии на улице шататься ночью!

Кендзи: Айко прекрати придумывать! Я не пил! Зачем ты сломала ретранслятор?

Айко: Не понимаю про что ты говоришь. Я ничего не ломала. Правда!

Я не знал врал ли мне Айко или нет. Лезть на такую высоту и ломать чужие вещи. Ну никак это не было похоже на Айко. Возможно она говорила правду.

Кендзи: А плакаты про меня? Зачем ты их клеила?

Айко: Ну вот опять! Не клеила я никаких плакатов! Я их только срывала!

Кендзи: Не клеила, правда?

Айко: Честное слово! Я вышла в магазин — гляжу, а ты на каждом углу висишь. Что мне оставалось делать?

Кендзи: Допустим я поверил. Но кто же их клеил тогда?

Айко: Откуда же я знаю?! Разве не парень той девчонки, которую ты преследуешь?

Кендзи: Никого я не преследую! Это ты себе напридумывала! И нет никакого парня... А это сумасшедший какой-то.

Айко: Пусть не преследуешь, пусть нет никакого парня! Сейчас то ты что делаешь? Где ты? Когда вернёшься домой?

Не хотелось говорить Айко где я. А куда идти мне сейчас я и сам не знал.

Кендзи: Я позже приду. Через часик или два, хочу тут ещё прогуляться... с Касуми. У нас же свидание всё-таки.

Наверное зря я приплёл сюда Касуми, но Айко ещё подумает чего. Раз уж я впутался в эту историю, буду отыгрывать роль парня Касуми до конца. Если раньше мне не хотелось признаваться Айко что я познакомился с девушкой, то теперь мне не хотелось признаваться что мы с ней в ссоре.

Айко: Но всё-таки? Может мне вызвать такси и приехать за тобой? Где ты?

Кендзи: Айко, прекрати! Я приду домой когда будет нужно, нечего меня туда загонять. Мне уже тридцать лет, знаешь ли! Вот когда захочу пойти домой, тогда и приду. А ты давай спать ложись. Уже поздно знаешь ли! Ну всё. Спокойной ночи.

Я поскорее закончил разговор. Спорить с Айко и слушать её уговоры можно вечно, но мне это не нужно. Сейчас мне нужно понять, что делать с надписями на ретрансляторе. Следовать инструкции, что на нём написана? Или, как Айко говорит, пойти сейчас домой?

Я снова перечитал надписи на ретрансляторе. Школа «Мудрых Лис», я знал про это место. Эта школа была заброшена. Заброшена по той же причине, по которой забросили и вышку на кошачьей горе. После землетрясения её признали опасной и закрыли. Закрыли, но почему-то не снесли, так и стоит она несколько лет совершенно пустая. Вообще, я не особо интересовался делами в городе, но именно про эту школу мне приходилось слышать. К тому же я несколько раз проезжал с отцом мимо неё, и он говорил мне об этом.

И в это заброшенное место меня просили прийти. Прийти ночью.

Я хмыкнул. Конечно, пойти в такое место и в такое время мог только полный идиот. И опасно, и слишком уж всё походило на шутку. Не важно кто решил надо мной подшутить, Айко или же взаправду, этот неуловимый парень Касуми.

Но с другой стороны, а что если этот парень в самом деле существует? В самом деле вышел из тени и назначил мне встречу там? Должен ли я пойти и встретиться с ним?

А может это вообще кто-то третий? Действительно, загадочный «Радиопульсар» которому я каким либо образом перешёл дорогу? Или перешла Касуми? Что им от неё нужно?

Одно было ясно, этот таинственный «Радиопульсар» сломал ретранслятор Касуми. И из-за этого я теперь в ссоре с ней. Он виноват во всём этом, и он мой личный враг. Что если мнимый парень Касуми в сговоре с ним? Значит и врагов у меня теперь больше. И они ждут меня одного в этом безлюдном месте посреди ночи.

* * *

Ноги понесли меня по ночным улицам к месту встречи с таинственным «Радиопульсаром». Нет, я не решил сдуру лезть в заброшенную школу. Я решил просто прогуляться мимо неё, оценить обстановку. Ретранслятор Касуми я спрятал в кустах возле вышки на кошачьей горе.

Конечно, я мог проигнорировать послание этого «Радиопульсара». Я мог просто пойти домой. Отнести ретранслятор дяде Ватанабэ и починить его. Попробовать вновь наладить отношения с Касуми. Вот только как?

Этот момент пугал меня больше всего. Как мне вновь наладить отношения с Касуми? Возможно я смогу починить её ретранслятор. Но что дальше? Как действовать дальше я не знал.

Точнее знал, но план к действиям появился только сейчас. Я пойду и разберусь с теми ребятами, что сломали ретранслятор. Я покажу им как мешать Касуми и ломать её вещи. Я встречу с ними и выйду победителем. Выйду победителем любой ценой! И после этого,

Касуми примет меня, победителя! Я приду к ней и скажу что все её враги повержены! И мы заживём долго и счастливо!

Конечно, если я в самом деле заберусь в здание старой школы, я могу там вообще никого не встретить. Может быть это и в самом деле несмешная шутка. И лучше, наверное чтобы так оно и было. Хотя, где-то в глубине сознания, мне хотелось встретить своих врагов в лицо. Встретить и показать им где раки зимуют.

Но что если я проиграю? Что если враг сильнее? Что если их слишком много?

Да, их могло быть много. И наверное не стоит ждать от них благородства. Они могут напасть на меня одновременно, да ещё и внезапно. Справлюсь ли я с толпой?

Воображение рисовало моих врагов как щуплых очкариков. Это же радиолюбители, верно? С одним я справлюсь, это точно. Может быть даже с двумя.

Я сделал несколько шагов подпружинив ноги, как боксёр на ринге. Нанёс невидимому врагу несколько точных хуков. Щуплые очкарики в моём воображении повалились на землю как карточные домики.

(ЦГ в виде скриншота из DOOM 1/2, с кулаком Кендзи и радиолюбителями в виде монстров. В другой руке медальон с портретом Касуми.)

Но уже на десятом ударе у меня перехватило дыхание и начало сбоить сердце. Да уж, сидение за компьютером все эти годы здоровья мне не прибавило. Надеюсь, враги мои будут младше и слабее. Если это школьники и студенты я может быть и справлюсь. Тем более что в рукаве против них у меня был запасён козырь.

Козырь я купил в ночном магазине. Взял три банки какого-то крепкого алкогольного энергетика. Да, я не пил такое и предпочитал пиво, но крепость этого напитка была в два раза выше. Самое то, чтобы побыстрее выйти на нужный уровень. Я поскорее открыл первую банку и принялся заливать лекарство от страха в свой желудок.

Алкоголь не только избавил меня от страха, но и добавил сил. До школы «Мудрых Лисиц» я добежал за считанные минуты. Правда возле ворот школы я сбавил шаг, чтобы не быть слишком заметным. Но никого на улице не было, никто за мной не следил. В окнах здания школы света я не увидел. Конечно, глупо было бы ждать, что заброшенное здание останется подключённым к электричеству. Но если бы хоть в одном окне свет горел я бы знал что меня ждут, хотелось бы мне этого или нет.

Я немного постоял возле шлагбаума, за которым начиналась территория школы. Несмотря на выпитый алкоголь, всё равно лезть в это пустое здание ночью было страшно. А если не пустое? Ещё страшнее!

Пока я не испугался окончательно, я поскорее проник в школьный двор. Во дворе я решил не задерживаться и прямой наводкой двинулся к парадной двери. Дверь не была заперта, её вообще не было. Внутрь я попал без проблем.

Когда я обследовал школьное здание, меня посетила мысль о том, что проникнув на территорию школы в пьяном виде я нарушил закон. Теперь меня спокойно могли забрать в участок. Мои враги, могли меня заманить в школьное здание и вызвать полицию.

Я решил действовать быстро. Обходя каждый этаж, поглядывал на улицу через закопчённые окна. Не появилась ли на улице полицейская машина? Не пора ли мне бежать?

Полицейская машина не появлялась, а я между тем обошёл все этажи школьного здания. На последнем этаже особенно сильно было заметно что здание брошено. Краска и штукатурка на стенах осыпалась и валялась беспорядочно на полу. Очевидно что всё это сделал дождевая вода, у школьного здания текла крыша. Последний этаж я обследовал особенно осторожно, камешки штукатурки рассыпались под ногами и шуршали. Мне нужно было двигаться незаметно, чтобы мои враги, если они действительно здесь — не услышали меня и я не был атакован внезапно.

Однако атаковать меня никто не спешил. Все этажи были пройдены. Я заглянул в каждую классную комнату, и ничего не заметил кроме разбитых парт и обрывков макулатуры на стенах и полу. Подвал школы я и вовсе не смог обследовать, он был затоплен.

В любом случае, главное школьное здание было совершенно пустым. Но уходить мне было рано, следовало обойти второй школьный корпус, там где располагались клубные комнаты и прочие помещения.

(Фон — ночное небо)

Я почувствовал досаду, когда не встретил никого в главном корпусе. Конечно, не очень мне хотелось вступить в прямой конфликт с моими недоброжелателями. Но в то же время, хотелось отомстить своим врагам. Казалось мне, что если я разберусь с обидчиками Касуми, мне будет с чем прийти к ней на поклон.

Я снова представил перед собой щуплых очкариков — радиолюбителей - хулиганов с которыми разделаюсь. Представил как схвачу за волосы «парня» Касуми, как он будет молить о пощаде...

Внезапно я увидел такое, от чего встал как вкопанный, держа воображаемого парня Касуми на вытянутой руке. Над входной дверью висел указатель на случай пожара. И не то чтобы я особенно боялся пожарных указателей, но этот был особенный, он светился. В здании был свет.

(Мини ЦГ — вертикальная панорама по окнам, в них горят зелёные «таблички» и мигают пожарные датчики)

Я пробежался взглядом по окнам. Тут и там в них мигали лампочки пожарных датчиков и светились квадратики указателей. Да и сами окна, от этих квадратиков светились таинственным зелёным светом.

Таинственным зелёным цветом светились и коридоры и лестницы, и другие помещения здания. То, что здание было подключено к электричеству меня сильно озадачило. Словно бы я оказался не там где должен быть. Словно бы я проник ночью не в заброшенное здание, а во вполне рабочее учреждение.

Однако несмотря на рабочую пожарную сигнализацию, в остальном всё было как и в первом корпусе школы. Обрывки бумаги на полу, загаженные паутиной окна, толстый слой пыли на мебели.

Возможно пожарная сигнализация работала автономно, от солнечных батарей например, и за столько лет не вышла из строя. Не знаю почему меня так напугал тот факт, что здание было подключено к электричеству. Но казалось мне что это дело рук подлых радиолюбителей. Что если он им помогает? Что если зелёный цвет увеличивает их силы, а меня наоборот делает слабым? Что если они вымазались зелёной краской и я их теперь не вижу, а они идут за мной по пятам? Что если мне вообще всё это снится? Что если меня уже давненько обработали дубинкой по голове, и я валяюсь посреди заброшенной школы без сознания?

Я щипал себя за щеки до боли в глазах, обшаривал стены и предметы интерьера в комнатах. Не замаскировались ли под них коварные радиолюбители. Но ничего и никого не было. И только на последнем этаже, на двери последней комнаты меня встретил знак. Знак, от которого у меня побежали мурашки по спине и похолодели руки. На двери, маркером было написано.

«Радиопульсар»

Я нервно сглотнул. Оглядел коридор — никого. Прижался ухом к двери — но ни человеческих голосов не было слышно, ни стуков ни других шумов. Тишина. Чудилось мне,

что комната эта битком набита злобными очкастыми радиолюбителями. Стоят они там, плечом к плечу, и молчат. А сейчас я поверну ручку и всей гурьбой ринутся они на меня, окружают, затопчут.

А мне надо бить, бить их до последнего вздоха! Я попытался сжать кулаки, но руки дрожали и не слушались. Стараясь не производить ни единого звука, я расстегнул сумку, достал вторую банку алкоголя и выпил залпом. Сделал глубокий вдох, задержал дыхание. Взялся за ручку двери и аккуратно надавил на неё.

Замок предательски щёлкнул. Тогда я рванул дверь со всё силы и отбросил её в сторону. Скорее! Нужно атаковать первым!

Но нет. Не было здесь толп злобных радиолюбителей. Среди всяческих приборов, мотков проводов и гудящих компьютеров — стоял стол с несколькими мониторами. А перед этим столом и мониторами сидела девушка, и внимательно высматривала что-то на экране. Больше здесь никого не было.

Девушка повернулась ко мне. Улыбнулась.

Девушка: «Не испугался значит? Пришел... ну и славно!»

Она поднялась со своего места и встала перед мной.

Девушка: «Ну что сказать? Добро пожаловать! Добро пожаловать в наш возрождённый «Радиопульсар»!»

Увиденное не очень сочеталось с тем, что я себе представлял. Девушка не выглядела подозрительно, а больше в комнате никого не было. Я на всякий случай пощупал дверь через которую вошёл, не подкрался ли кто сзади. Внимательно осмотрел комнату. Не притаились ли какие враги?

Нет, никого кроме меня и этой девушки в комнате не было. Я немного успокоился. Может быть я просто не туда попал? Хотя... Написано же на двери «Радиопульсар», и девушка эта так и сказала.

Кендзи: Так «Радиопульсар», это что? Это здесь?

Девушка: Здесь!

Кендзи: А ты? Ты кто такая?

Девушка: Я? Я здесь главная.

Я ещё раз пощупал ручку двери за своей спиной. Осмотрел комнату.

Кендзи: И что? Ты здесь одна что-ли?

Девушка: Ну да. А кого надо то?

Я совсем растерялся. Что здесь эта девчёнka делает, одна? И почему вдруг она — главная? А где радиолюбители? Где щуплые очкарики, с которыми я должен драться ради Касуми? Это что же выходит, если она «Радиопульсар», я что с ней драться должен? Нет, это как-то неправильно...

Кендзи: Ясно... подослали девчёнku значит, испугались!

Девушка: А?

Кендзи: Где эти сволочи? Где этот урод что писал мне записки? Тот, кто клеил объявления? Кто сломал ретранслятор? Где они, эти пульсары? Где они прячутся?

Девушка: Никто здесь не прячется.

Кендзи: Они что, боятся меня? Отправили тебя для переговоров? Тогда передай им - я не буду говорить с ними через посредников! Я им за сломанный ретранслятор руки оторву! Лично!

Девушка: Прямо оторвёшь? А что если я его сломала?

Кендзи: Ты?

Девушка: Я! Оторви мне руки!

Наверняка она меня обманывала. Конечно, оторвать ей руки я никак не мог. У меня бы не хватило духу даже пощёчину ей влить. И знал я, что она не виновата, а просто покрывала кого-то другого. Никакого вреда я ей нанести не мог.

Но даже если она говорила правду? Если эта девчёнка сломала ретранслятор, что тогда? Что я мог с ней сделать? Как отомстить?

Кендзи: Значит ты его сломала? Да?

Девушка: Ага!

Кендзи: Ну тогда... Тогда я тебе сейчас всю комнату разнесу!

Девушка: Чего?

Я решительно шагнул в сторону стоящих на столе мониторов.

Девушка: Эй, ты чего задумал?

Кендзи: Немного попорчу вам оборудование! Будете знать, как ломать чужое!

Я взялся руками за один из мониторов, стоящих на столе. Обернулся к девушке, чтобы узнать, что она скажет на это. Но похоже что она не очень то и испугалась.

Девушка: Ну давай, ломай. Штраф сам потом заплатишь.

Кендзи: Какой ещё штраф?

Девушка: За порчу имущества!

Кендзи: И кому есть дело, до имущества каких-то хулиганов, поселившихся в заброшенной школе?

Девушка: Это имущество сейсмологов!

Кендзи: Чё?

Девушка: Сейсмологов. Тут знаешь ли наблюдение ведётся, за землетрясениями. Эксперимент, короче говоря.

Слова девушки немного охладили мой пыл.

Кендзи: Врёшь?

Девушка: Может и вру. А ты проверь и узнаешь!

Кендзи: Что они в старой школе то забыли? Не могли они сюда свою аппаратуру поставить. Зачем?

Девушка: Здесь некий разлом земной коры проходит, или ещё что похожее. Прямо под школой. Лучшее место для наблюдений и не придумать. Ты думаешь почему эти развалины не снесли до сих пор? И электричество здесь откуда? А?

Конечно, не снести это здание могли просто потому что. А подключить здание к электричеству могли и радиолюбители. Даже может это девчёнка. Наверное это не так трудно?

Кендзи: Если так. Ты то что здесь делаешь? Сама же говоришь, что «Радиопульсар» - это здесь.

Девушка: Ну да, здесь, и я здесь, а что в этом такого? Может я здесь подрабатываю, на пол ставки. Слежу за всем, чтобы никто не залез и ничего не украл или не сломал. И если хоть что-то тронешь — будешь отвечать.

Похоже что перед этой девчёнкой я был совершенно безоружен. Сломать что-то не получалось, ударить я её не мог, это точно. Да и не верил я что она была в чём-то виновата, а не покрывала настоящих злодеев.

Кендзи: Ладно... ладно. Чёрт с вами со всеми! Можете и дальше как крысы пакостить! Слать мне записки, печатать листовки. Ну ничего, теперь я знаю что вы, трусы, которые могут только прятаться. И помешать мне и Касуми своими мелкими пакостями дальше не сможете. Не знаю сколько вас там, двое трое, да хоть десять!

Я потряс кулаком куда-то в пустоту и решительно направился к двери.

Девушка: Эй погоди! Куда ты?

Кендзи: А что? Делать мне больше здесь нечего. Даже сами не могли прийти, отправили девчёнку мелкую.

Девушка: Да ты не кипятись. И нет здесь больше никого и никогда не было, я одна. И я с тобой не ругаться хочу, а договориться.

Кендзи: Договориться? О чём?

Девушка: Насчёт Касуми.

Кендзи: А что насчёт неё? Ты интересы её мнимого парня представляешь? А этот козёл сам прийти побоялся?

Девушка: Да нет же! Нет никакого парня! Я тебе эту записку отправила.

Кендзи: Ты? Зачем?

Девушка: Надо было!

Кендзи: Зачем надо было?

Девушка: Натворил делов ты за эти три дня потому что.

Кендзи: Это каких?

Девушка: То что ты с Касуми ходишь, помогаешь ей. Нельзя так делать.

Кендзи: А? Это ещё почему?

Девушка: Ну... есть причины. Это опасно. Неправильные вещи она делает. Этот передатчик например. Нельзя его туда ставить и вообще, дорогу ей туда показывать. Это против правил.

Кендзи: Правил?

Девушка: Есть такие правила для радиолюбителей что делать нельзя. Я здесь в радиопульсаре, слежу за этим. А Касуми нарушает правила, и ты вместе с ней.

Кендзи: То есть ты навывдумывала каких-то правил, и этой слепой девчёнке жизнь портишь? Ладно бы, если вы были с ней на равных, а ты издеваешься над инвалидом.

Девушка: Я издеваюсь? А ты не издеваешься?

Кендзи: Я?

Девушка: Ну да. Вот сколько тебе лет? Тридцать? Сорок?

Я испугался такого вопроса, прозвучало все это так, словно озвучили мой срок пребывания в тюрьме.

Кендзи: Почему сразу сорок?

Девушка: А Касуми? Ты знаешь сколько ей?

Кендзи: Это здесь причём?

Девушка: Притом! Видал в зеркале себя?

Кендзи: А?

Девушка: Ага. Зеркало есть, могу принести.

Кендзи: Ты чего?

Девушка: Нет ничего. Примазался значит к девчёнке молодой, да? Слепой, которая тебя и не увидит никогда! Ну и как успехи?

Эти слова попали в самое слабое моё место. Конечно, именно этого я всегда боялся. Своего возраста, возможно внешности и социального статуса. Меня раскусили! Нужно защищаться! Да! Я же не безоружен! Я же выпил! Я пьян! Я не боюсь!

Кендзи: Пффф... ну и что? Законом знаешь ли не запрещено!

Девушка: Да, к сожалению не запрещено быть таким чучелом как ты.

Кендзи: Ах ты ещё обзываешься? Ну теперь точно верю что никого здесь нет и ты одна всё это подстроила. Я может и чучело, но я помогаю Касуми, мы с ней настоящие друзья и даже больше. Кто ещё позаботится о ней? Кто ещё защитит от таких больных на голову как ты?

Девушка: Хах, нашёлся защитничек!

Кендзи: Язви сколько хочешь, но моё время не бесконечное. А теперь — прощай, говорить нам похоже не о чём! И не беспокойся, я починю ретранслятор Касуми! И мы вместе с ней, найдём на тебя управу! Прямо сейчас, пойду и скажу ей, кто её враг!

Я направился к входной двери но девушка преградила мне дорогу.

Девушка: Эй, да погоди ты! Ты что, разозлился что-ли?

Кендзи: А думаешь нет?

Девушка: Ну ты... прости. Я не серьёзно же.

Кендзи: И чучелом назвала не серьёзно и ретранслятор сломала?

Девушка: Ладно, ладно, это я чучело. Ты только не горячись! Я же сама позвала тебя! Я не хочу войны, правда! Я хочу договориться!

Я совсем запутался. То она ругалась со мной, то резко менялась и заискивающе улыбалась.

Девушка: Может выпить хочешь? У меня здесь сок есть, холодный. А? Или может чаю?

Кендзи: Все что я хочу, чтобы ты извинилась и больше никогда не мешала мне и Касуми!

Девушка: Да погоди... погоди. Не ругайся, пожалуйста. Просто выслушай меня.

Я глубоко вздохнул, и скривил кислую мину.

Девушка: Понимаешь, Касуми нарушает правила...

Кендзи: У тебя точно с головой проблемы!

Девушка: Да слушай же ты! Пожалуйста послушай! Мне нужна твоя помощь!

Кендзи: Помощь бы тебе не помешала, врачебная, психиатрическая...

Девушка: Да нет же! Послушай! Её нужно остановить! Касуми! Понимаешь, нельзя нарушать правила. Просто нельзя!

Кендзи: Хотя нет, такую правильную только могила исправит...

Девушка: Вот что! Я сейчас скажу кое-что но ты не обижайся. Ладно? Я знаю кое что о тебе. Ты же хиккикомори, верно?

Я почувствовал такой же прилив страха, как тогда, когда она упомянула мой возраст.

Кендзи: Кто?

Девушка: Я не обзываю тебя. Но ведь правда?

Кендзи: С чего ты вообще так решила?

Девушка: У... угадала. Но это же правда? Ты же нигде не работаешь, верное? Я слышала об этом у людей в городе.

Вот чёрт, конечно же от слухов никуда не убежать! Оправдаться не получится. Тридцатилетний хиккикомори, что может быть хуже? Сорокалетний хиккикомори? Такие существуют?

Кендзи: Нет!

Девушка: Нет? Нет, ты погоди!

Девушка бросилась к школьной доске и взялась за мел. Написала что-то на доске, точнее не просто что-то а число. Десять тысяч. Десять тысяч йен.

Девушка: Столько?

Кендзи: Столько что?

Девушка: Я дам тебе столько. И ты всё.

Кендзи: Что всё?

Девушка: Перестанешь помогать Касуми. Понимаешь, нельзя...

Кендзи: Что? Конечно нет!

Девушка стёрла единицу и нарисовала тройку. Тридцать тысяч йен. Сказала испуганно, словно должник банкиру.

Девушка: Больше нет!

На несколько секунд повисла пауза, во время которой девушка выжидающе смотрела на меня.

Кендзи: Ты ошиблась, я отлично зарабатываю. А слухи эти они... Я работаю на дому, я художник. И эти тридцать тысяч для меня... пфф! А ты хороша! Я просто подумать не мог насколько ты отвратительна!

Девушка: Стоп!

Она подскочила ко мне как ошпаренная и внезапно схватила за руку. Приблизилась так близко что я невольно попятился.

Девушка: Касуми? Что она обещала тебе?

Кендзи: Ч-чего обещала?

Девушка: Вы же встречаетесь с ней да? Что вы уже делали с ней? Как далеко зашли?

Зрачки девушки пугающе расширились и смотрели на меня. Я так привык к незрячим глазам Касуми, что поток эмоций, бушевавший в этих глазах, впечатлил меня.

Кендзи: У нас было... свидание. Да...

Девушка: Свидание...

Я и не заметил, как руки девушки переселились с моих запястий на плечи. Она вся съёжилась как кошка перед прыжком и дрожала.

Девушка: Только свидание?

Кендзи: Э... почему я вообще должен тебе что-то говорить? Какое тебе вообще дело?

Девушка: Мне? Да никакого!

Её руки отпустили мои плечи а она сама отступила на пару шагов.

Девушка: Я поняла! Деньги это хорошо, да. Но за деньги всё не купишь, верно?

Не знаю о чем шла речь, но она стала усиленно рыться в карманах своей юбки. Хотя карманов на юбке не было, и похоже она искала что-то под подолом. Она немного наклонилась в мою сторону, и только тут до меня наконец дошло. Девушка снимала своё нижнее белье!

Белые трусики скользнули по её тонким бедрам и голеним и упали на туфли. Через пару мгновений девушка подняла их с пола. Протянула мне. Я молча смотрел то на девушку то на её руку, сжимающие белую тряпочку и не мог ни пошевелиться, ни слова сказать.

Девушка же шагнула поближе и взяла меня за руку. Я дёрнулся от неожиданности, такие горячие и мокрые были её руки. Глаза её смотрели прямо на меня, а руки упорно, по одному пальцу разжимали мой кулак. Вскоре, её трусики заполнили мою ладонь а мои пальцы вновь машинально сжались, схватив её бельё мёртвой хваткой. Девушка улыбнулась. Прошептала тихо — тихо, с придыханием.

Девушка: Вот! Заслужил!

Я ничего не ответил. Её горячие руки гладили моё запястье, локоть, поднимались всё выше и выше. Сама она вплотную прижалась ко мне, навалилась на меня всем телом, так, что я едва удержался на ногах. Девушка повисла на мне, вытянулась в струнку и я почувствовал её горячее дыхание возле своего уха. Не сразу я разобрал среди вздохов слова, которые она шептала.

Девушка: Этого? Этого достаточно? Я их носила целый день! Отдаю тебе! Навсегда! Делай что хочешь с ними, слышишь? Я не запрещаю! Нюхай их, мастурбируй ими, да всё что угодно!

Девушка: А без трусиков так приятно! Свежо! Я первый раз вот так прижимаюсь к мужчине. Еще и без трусов! Хи-хи... А ты чего стоишь как истукан? Может... может хоть палапаешь меня а?

Я молчал и боялся пошевелиться. Боялся даже вздохнуть или издать какой-то другой звук. Только моё сердце колотилось как бешеное, по всему телу бежали холодные, ледяные мурашки. А тело девушки было таким горячим, что рубашка в том месте, где ей грудь касалась моей груди стала влажной и липкой.

Девушка: Что застыл как вкопанный? М-м? Я же тебя насквозь вижу!

Её колено уткнулось мне в пах. От неожиданности я подпрыгнул и оттолкнул девушку от себя. Она ахнула, и отступила от меня на шаг. Я же ударился затылком о входную дверь.

Около минуты мы простояли молча. Я, левой рукой, машинально гладил пальцами промокшую рубашку на груди. Правой рукой мямл нижнее белье, которое сунула мне эта странная девушка.

Она же, так же как и я, поправляла платье на груди и обиженно сопела.

Девушка: Глянь — промокло насквозь. Ну ладно хоть ткань не просвечивает. А ты чего такой холодный то как смерть?

Я ответил шепотом.

Кендзи: Это... потому-что ты такая горячая.

Девушка улынулась.

Девушка: Вот как? Впервые слышу! Хотя я и обжимаюсь с кем-то впервые! Ты у меня первый, хех. Гордись!

Девушка: А трусы считай за аванс. Если договоримся — получишь что-то получше. Такое, что на всю жизнь запомнишь!

Кендзи: Договоримся... о чем?

Девушка: Ты разве забыл? Мы говорили о Касуми. Ей нельзя больше помогать. Помощь нужна мне!

Кендзи: Но я... не могу.

Девушка: Чего? Как это не можешь? Ну ка давай, нюхай мои трусы!

Кендзи: Э?

Я посмотрел на свой кулак, который сжимал трусики девушки. Вообще, шальная мысль о том чтобы сделать это в моей голове была. Но делать это перед их обладательницей я бы не решился.

Девушка: Не хочешь? А зря... тебе полезно. Там же феромоны и прочие вещи, быстро бы мозги вправили.

Кендзи: Вправили?

Девушка: Ну да. Вправили куда следует. Какой-то ты зажатый весь. Перед ним девушка без нижнего белья а он даже её за булки пощупать не может.

Кендзи: Б - булки?

Девушка: Булки, булки!

Девушка похлопала себя ладонями по тому месту, о котором шла речь.

Девушка: Ну ладно, на сегодня хватит. Хорошего понемножку! Пойдем отсюда. Ты же проводишь меня немножко, а?

Девушка поправила платье на груди, и принялась поправлять волосы.

##СПРАЙТ — ХОШИ ДЕРЖИТ СЕБЯ ЗА КОШАЧЬИ УШИ

Девушка: Черт! Я же... я же совсем забыла ня! Я же кошечка ня! Как тебе мои ушки? Красивые?

Кендзи: А?

Настроение девушки менялось каждые пять минут. А я уже совершенно не понимал что она творила. Я просто устал. За последние несколько минут и испытал столько эмоций. Я словно целую жизнь прожил и повзрослел на несколько лет. Похоже я так переволновался, что просто напросто выгорел. Или моё сердце так разогнало кровь, что весь алкоголь в ней ударил в голову? Не знаю.

Я смотрел на девушку, на её смешные ушки и думал о том, что они и в самом деле красивые. И сама девушка красивая и необычная.

Мы уже шли по коридору, когда я узнал её имя. А точнее прозвище.

Девушка: Эй? А тебя же Кендзи зовут да? Я навела кое-какие справки сегодня.

Кендзи: Ага. Танака Кендзи... а тебя?

Девушка: Не скажу ня!

Кендзи: А? Почему?

Девушка: У нас тут всё секретно. Вот станешь полноценным членом клуба, тогда пожалуйста.

Кендзи: Клуба?

Девушка: Ну да. Радиопульсара. Радиопульсара ня!

Кендзи: Я?

Девушка: А что? Я не заставляю. Но думаю ты и сам захочешь со временем. И если что — ты не сомневайся. Будь мужиком и сделай выбор ладно?

Девушка: А меня можешь звать «Нью».

Кендзи: Ни-юу?

Нью: Нью. Это английское слово.

Кендзи. Ах, Нью. Я понял.

Нью: А я буду называть тебя Кендзи-кун? Сойдёт?

Кендзи: кун...

Кендзи: Можно и так.

Нью: А ты тогда зови меня Нью-тян.

Кендзи: Нью.. тян?

Нью: Ага! Нью-тян ня! Ха-ха-ха! Как будто мы хорошие друзья!

Да уж! Хорошенькая дружба получилась! Сначала накричали друг на друга и чуть не подрались, потом обжимались как старшеклассники в туалете ночного клуба, и вот теперь друзья.

Кендзи: Ладно, Нью-тян.

##ФОН — ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Нью: Ай ня!

Кендзи: Чего?

Нью: Холодно! Без трусов - холодно!

Нью прокричала это так бесстыже громко, что я даже присел от страха. Что подумают люди, если среди ночи услышат такую реплику и увидят меня с ней?

Нью: Но на твой несчастье — ветра нет, ня! Небось так и думаешь задрать мой подол? Задрать и отодрать, ня?

Кендзи: Пфф... Ничего такого я не думал! Чего ты кричишь так громко?

Нью: Ой не ври!

Похоже что возле ворот наши пути разошлись.

Кендзи: Может мне проводить тебя до дома?

Нью: Да? А если мой отец выйдет и спросит, с кем я шляюсь ночью без трусиков? Что за тридцатилетний мужик со мной тут ходит, ня?

Меня передёрнуло от слов «Тридцатилетний мужик», чтобы не подать виду я пошутил.

Кендзи: Он что? Станет проверять, на месте ли твоё бельё?

Нью: Он на руки твои посмотрит ня!

Трусы я действительно так и нёс в руках. Я поспешил исправить этот свой недочёт и спрятал их в карман.

Нью: Ладно... прощай Кендзи-кун! И смотри, нюхай трусы и ничего не бойся! Ха-ха ня!

Кендзи: Пока Нью! Нью-тян...

Последние слова я пробормотал себе под нос. Нью наверное даже не слышала моё прощание, она в мгновение ока сгнула в темноте. Не слышно было даже топота её шагов. Она словно испарилась.

Я задерживаться возле школьных ворот не стал, и направился в сторону дома. Времени было около двух часов ночи, на улице — никого. Я немного озяб, и поэтому не шёл шагом а бежал. Но с каждым кварталом бежать было всё труднее. Нет, я не устал и не запыхался. Это было что-то другое, что-то из подкорки моего мозга требовало замедлиться, встать. Встать и сказать три очень важных слова.

Кендзи: Что это было?

Да чёрт возьми, что это было? Что это всё значило? Что произошло за последний час? Что вообще теперь с этим делать?

Неужели только сегодня утром я встал, чтобы пойти и помочь с Касуми? Сегодня днём я поднимался на эту высоченную башню? Только сегодня? Всего несколько часов назад Касуми прогнала меня и я вновь оказался на Кошачьей горе. Сколько испытаний вылилась на меня, бедного! Сколько я пережил!

И неужели Нью существует? Я действительно видел её? Всё это было взаправду?

Я ущипнул себя за руку. Было больно, значит это был не сон. А от Нью у меня осталось кое-что — её нижнее бельё. И это доказательство того, что последние события были реальными — никуда не пропало.

Кендзи: Нью...

В голове моей возник образ этой девчёнки. Которая то злилась, то смеялась, то говорила пошлости без капли стеснения. Прижималась ко мне и шептала на ухо... Какой же она была живой!

Я поднёс руку с нижним бельём Нью поближе к глазам.

«Нюхай и ничего не бойся!»

«А я и не боюсь!»

Я жадно уткнулся в этот комочек материи. Даже если бы он ничем не пах, даже просто от одной мысли, что я нюхаю нижнее бельё, которое Нью сняла с себя на моих глазах — у меня бы сорвало крышу. Но он пах, ещё как пах! И это запах действовал на меня убийственно. Возбуждение, стыд и все остальные эмоции. Всё перемешалось в моей голове. Сердце башенно колотилось, а при каждом вдохе — земля уходила из под ног. Я несколько минут дышал через нижнее бельё Нью. Перенюхал его со всех сторон, погружая свой нос во все уголки, что меня интересовали. Но этого мне было мало! Я несколько раз лизнул наиболее пикантные места и даже пожевал краешек.

Я развернул этот комочек, чтобы удостовериться точно ли держу в руках женское бельё. А вдруг это просто носовой платок, завалявшийся в кармане?

Но нет, это были именно женские трусики. Совершенно белые, без какого либо узора или рисунка, без полосок или пятнышек. Я приподнял их повыше, чтобы рассмотреть на свету. Похоже что луна в нужный момент выглянула из-за туч. Трусики засветились, да так ярко! У меня даже закололо в глазах от света.

##Переделать. Айко приезжает на такси, либо её привозит Ватанабэ. Она же боится темноты, и одна на улицу не пойдет.

Голос: Кендзи?

В нескольких метрах от меня, стояла Айко. А источник света, что осветил трусики в моих руках — был её фонарик.

Айко: Это что? Это... женские?

Чёрт! Ну что это за невезение? Почему она появилась здесь именно в этот момент? Я поскорее скомкал нижнее бельё Нью, и спрятал его в карман.

Айко: Украл да?

Ну конечно! Ну что ещё скажет Айко? Конечно же я их украл, никак не иначе! Я театрально зевнул, и похлопал себя по карману, где лежали трусы.

Кендзи: Нет, не украл... с трупа снял!

Айко обомлела.

Айко: С т-трупа? С к-какого трупа?

Кендзи: Да вон там она, в колодце лежит, можешь посмотреть.

Айко отступила от меня на пару шагов, и похоже приготовилась дать дёру.

Кендзи: Да шучу я! Шучу!

Айко: А? П-правда шутишь?

Кендзи: А ты думала, я серьёзно что-ли?

Айко: Кто тебя знает!

Напугать Айко было хорошей идеей. Про то, что я держал в руках чьи-то там трусы она на время забыла.

Айко: Что... что у тебя с телефоном? Я дозвониться не могла.

Я так долго шарился по тёмным местам, что похоже высадил батарею телефона в ноль. Наверное я даже забыл выключить фонарик, перед тем как убрать свой мобильник в карман.

Кендзи: Разрядился он.

Айко: Вот как... а я пошла искать тебя.

Кендзи: И зачем надо было? Пришел бы, никуда не делся.

Айко: Так поздно же! Третий час ночи! А ты даже не сказал куда пошёл, где тебя искать если что.

Кендзи: Как не сказал? Разве я не говорил про свидание с... Касуми!

Айко: С Касуми... ну да...

Айко помолчала какое-то время потом вдруг нахмурилась.

Айко: Ну ка, дыхни!

Кендзи: Чего?

Айко: Дыхни! Я проверю трезвый ли ты!

Кендзи: Пьяный, и что?

Айко: И всё! И...

Айко вдруг часто заморгала, у неё задрожали губы и подбородок.

Айко: Ты скотина...

Я уже и забыл, когда видел плачущую Айко. Наверное и никогда.

Кендзи: Ты чего плачешь? Айко?

Айко: Я... я отцу все расскажу! Ты уходишь куда-то из дома, ты пьёшь. Ты поздно приходишь! Ты общаешься непонятно с кем! Ты у кого-то трусы украл!

Кендзи: Пфф... Дай ка мне свой телефон. Я позвоню и скажу всё это отцу сам. Как думаешь что он скажет?

Айко: А? Отругает?

Кендзи: Он скажет - «Молодец Кендзи! Я горжусь тобой!» Вот что он скажет.

Конечно, ничего криминального я не совершил. То что я где-то достал женское бельё, это разве преступление? То что я иногда выпиваю — отец прекрасно знает. А разве он не будет рад, что его сын — домосед, наконец-то вылез из дома и стал возвращаться домой за полночь?

Айко продолжила хныкать ещё сильнее.

Кендзи: Да ладно тебе! Успокойся! Зачем ты так переживаешь? Хватит так беспокоиться обо мне! Со мной всё нормально.

Айко: Нет... ты стал совсем другой. Плохой!

Кендзи: Чего? Я каким был, таким и остался.

Айко: Нет! Раньше... ты дома сидел и не уходил никуда! А сейчас тебя нет целый день!

Кендзи: А ты хочешь чтобы я сидел дома?

Айко: Ну да! Как раньше!

Кендзи: Хочешь чтобы я оставался хикикомори?

Айко вновь залилась слезами, и только через некоторое время ответила.

Айко: Я ему скажу что ты украл мои... трусы!

Кендзи: А?

Айко: Скажу отцу что ты украл мои трусы!

Кендзи: Ого! Зачем?

Айко: Тогда ты из дома точно не выйдешь!

Кендзи: Пфф... Ну давай, звони! Но скорее не я не выйду из дома, а ты уедешь к нему в город. Раз уж я украл твои трусы и оставлять тебя со мной опасно. Звони!

Айко ничего не сказала, только принялась всхлипывать громче.

Кендзи: Звони Айко! Погляжу как ты врёшь отцу, интересно на такое посмотреть!

Айко: Давай... давай ты завтра не пойдёшь никуда? И я не буду звонить?

Кендзи: Давай ты позвонишь?

Айко: Нет.. не буду...

Кендзи: Почему?

Айко: Потому что... ты свинья...

Айко закрыла глаза и разревелась не на шутку.

Кендзи: Ну что ты Айко? Ну перестань!

Айко: Что мне сделать чтобы ты не ходил?

Кендзи: Айко! Ну хватит уже! Делать ничего не нужно!

Айко: Давай, ты хотя-бы завтра никуда не пойдёшь? Хотя-бы завтра?

Кендзи: Завтра?

Я подумал о том, а нужно ли мне куда-то идти завтра? Мы же не договаривались с Нью ни о чем! Ни о какой встрече! Она же ничего не сказала!

Кендзи: Ой! Кажется... кажется мне надо идти прямо сейчас!

Айко: Чего? Куда?

Кендзи: Надо... а ты домой иди!

Айко: Что? Ты издеваешься? Я не пойду никуда! Я... я с тобой пойду!

Кендзи: Сдурела? Со мной то зачем?

Айко: Пойду прямо в ваш клуб!

Кендзи: Опять ты про этот клуб! Господи, да когда ты уже забудешь эту ересь!

Айко вдруг вцепилась мёртвой хваткой в мою рубашку.

Айко: Я иду с тобой!

Кендзи: Да что же с тобой такое?

Вообще, даже если и идти туда, обратно в школу вместе с Айко — делать там мне было нечего. Нью навряд-ли вернулась туда, а где она живёт я не знаю. Я решил, что наведаюсь в школу завтра.

Кендзи: Ладно... никуда я не пойду.

Айко промычала что-то, но футболку мою не отпустила. Так, вместе с ней, намертво вцепившейся в мою футболку я и дошёл до дома. Больше за эту ночь, мы с Айко не сказали друг - другу ни слова. Айко уселась за стол, и молча крутила в руках бумажного журавлика. Я же, разогрел себе ужин, поел, и отправился наверх, оставив сестру на кухне одну.